

КАРПАТСКІЙ СВѢТЬ

ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ОБЩЕСТВА ИМ. АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ.
ГОДЪ IV. 1931. 5-6-7.

Принимается подписка
на общественно-литературный журналъ

„Карпатскій Свѣтъ“

выходящій въ УЖГОРОДЪ одинъ разъ въ мѣсяцъ,
кромѣ юля и августа,

посвященный культурной и художественной жизни Подкарпатской
Руси, идея — единства русского народа и свободного славянства.

Главный редакторъ:

Архидіаконъ ЕВМ. И. Сабовъ

предсѣдатель
Сообщества им. А. Духовича.

Отвѣтственный редакторъ:

Стефанъ А. Фенцикъ

докторъ теологии и философіи,
секретарь-дѣлопроизводитель О-ва.

КЪ УЧАСТИЮ ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИГЛАШЕНЫ И ИЗЪЯВИЛИ СВОЕ
СОГЛАСІЕ СОТРУДНИЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ЛИЦА:

Астровъ Н. А., Анталовскій В., проф. Є. Є. Аристовъ, губ. д-ръ Бескидъ
Антоній, д-ръ Бескидъ Александръ, д-ръ Бескидъ Николай, Бо-
бульскій Антоній, Василечковъ Михаилъ, проф. Вергунъ Д. А.,
Волконскій А. М. (Римъ), депутатъ д-ръ А. Гайнъ, профессоръ С.
Гессенъ. Гендеръ Іоаннъ, проф. Гайдичъ Степанъ, Добошъ Іванъ,
дир. Драгула Николай, проф. Дюлай Іосифъ, д-ръ Жидовскій Іванъ.
Карпинецъ Эммануилъ, д-ръ Каминскій Іосифъ, Кизакъ Іоаннъ, Ко-
реачъ Іванъ, Контратовицъ Ириней, Луковичъ Антоній, Лядыжинскій
Іоаннъ, проф. Лаппо И. И., проф. Легра Жюль (Дижонъ), проф. Н.
Могилянскій, Малецъ Григорій (Львовъ), д-ръ Мачикъ Константинъ,
инж. Мигаличъ Гаврілъ, проф. Микита М., сенаторъ д-ръ Б. Нѣ-
менъ, Немировичъ-Данченко В. И., д-ръ Недзѣльскій Е. Л., проф. Па-
нась И. О., д-ръ Шапіть Іванъ, проф. Петровъ А. П., Петровъ Андрей,
Поливка И. А., Поповъ А. В., д-ръ Порѣцкій М. М., д-ръ Ф. Скацеликъ,
Ставровскій М. (Америка), проф. Стратоновъ В. В., проф. Стрипскій Кон-
стантинъ, д-ръ Сулинчакъ Вас., акад. Струве П. Б. (Парижъ), Н. К. Сы-
соевъ, Тегзэ И. (Америка), профессоръ Францевъ В. А., Флоровскій
В. А., Федоръ П. С., д-ръ Фенцикъ Езгеній, дир. Хромякъ Осипъ,
д-ръ Шкирианъ Нат., Шленикъ Вас., проф. Яворскій Ю. А. и друг.
Лица, сочувствующія и преданныя обще-русскимъ культурнымъ начинаніямъ
приглашаются присылатъ научный, литературный и по общественнымъ
вопросамъ материалъ. Статьи должны быть напечатаны на пи-
шущей машинкѣ или четко отъ руки. Журналъ будетъ печататься на
обще-русскомъ литературномъ языке, но въ видѣ исключенія, прини-
мая во вниманіе историческая судьбы языка Подкарпатскаго края, буд-
утъ допускаться статьи и разсказы съ сохраненіемъ особенностей
языка автора.

Подписная цѣна на одинъ годъ въ предѣлахъ Чехословацкой респу-
блики — 60 кч., въ другихъ странахъ Европы — $2\frac{1}{2}$ амер. доллара въ
соответствующей валюте, въ Америкѣ — $3\frac{1}{2}$ америк. доллара.

Цѣна одного номера въ розничной продажѣ — 6 кч.

Всѣ годовые подписчики, внесшіе полную подписную плату до 1-го
декабря получатъ бесплатно 2 книжки изданныя обществомъ въ 1931 г.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

УЖГОРОДЪ, (Подкарпатская Русь, Чехословакія), улица Берчени, № 1.

КАРПАТСКІЙ СВѢТЬ

ГОДЪ IV.

1931.

5-6-7.

Д-ръ СТЕПАНЪ А. ФЕНЦИКЪ.

Почему мы открываемъ памятникъ А. А. Митраку?

Въ 1931 году, благодаря глубокой солидарности широкихъ слоевъ русской общественности на Подкарпатской Руси и благодаря сочувству со стороны земскихъ и городскихъ властей, О-во им. А. В. Духновича открываетъ четвертый по счету памятникъ выдающемуся культурно-национальному дѣятелю карпаторусского народа.

При открытии памятниковъ О-во руководится не случайнымъ мнѣніемъ.

Первый — былъ открытъ въ Севлюшѣ — нашему **вождю и патрону О-ва** — Александру Духновичу, затѣмъ въ Ужгородѣ О-во карпаторусскихъ студентовъ «Возрожденіе» совмѣстно съ О-вомъ им. А. В. Духновича соорудило памятникъ Евгению А. Фенцику, преемнику Духновича на полъ **національного возрожденія**. Въ 1929 г. въ Ужгородѣ О-во им. А. В. Духновича торжественно открыло памятникъ А. И. Добрянскому, **національно-политическому вождю** своего народа въ ознаменование десятилѣтія со дня добровольного присоединенія къ ЧСР. и тѣмъ самымъ включенія въ рамки славянской державности.

Въ 1931 году мы открываемъ памятникъ Александру Андреевичу Митраку, въ знакъ полной солидарности съ его трудами въ области утвержденія нашего языка.

Въ 1931 году нашими стараніями и Учительского Товарищества Подкарпатской Руси въ школы были допущены, впервые послѣ переворота, дѣйствительно русскія книги — букварь и двѣ читанки, составленные на основаніи нашей — русской — литературной традиціи и знаменитаго словаря А. А. Митрака.

Въ этомъ году уже не только національные противники, но и представители ученаго міра, недостаточно освѣдомленные въ нашихъ **литературныхъ дѣлахъ** и смѣшивая наши разговорные діалекты съ языкомъ нашей литературной традиціи, пытались доказать, что, вслѣдствіе нашей принадлежности къ малорусскому племени, мы должны

учиться въ школахъ на... украинскомъ языкѣ. Въ этомъ утверждениіи ничего новаго нѣтъ.

Вѣдь и словарь Митрака, которымъ мы всегда гордились, какъ своимъ національнымъ сокровищемъ, въ свое время не былъ одобренъ мадьярской Академіей Наукъ, въ то время, какъ словарь Ласлова Чопея, который **русскими буквами писалъ на испорченномъ мадьярскомъ языкѣ**, получилъ премію за свою «научность». Теперь-же противники единства русского народа и несвѣдущіе хотятъ насъ — малороссовъ — заставить обучаться на украинскомъ литературномъ языкѣ, который представляеть собою мѣшанину изъ польскихъ и новоизобрѣтенныхъ словъ и формъ, противныхъ не только нашей литературной традиціи, но и нашей разговорной рѣчи и церковно-славянскому языку, который вѣками крѣпилъ нашу русскость. Но при этомъ сторонники украинского языка совершенно забываютъ то, что только незначительная часть малорусского народа, и то подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ нѣмцевъ, рѣшилась на то, чтобы отказаться отъ своего дѣтища — обще-русского литературнаго языка и перейти на мѣшанину, выполняя этимъ программу тѣхъ, кому опасно единство русского народа. Они забываютъ, что и при современномъ безправіи всего русского народа статистики показываютъ, что **большинство малорусского племени и понынѣ признаетъ русскій литературный языкъ своимъ сокровищемъ, общимъ для всѣхъ русскихъ племенъ.**

Нашъ отвѣтъ на всѣ эти попытки и утверждениія — торжественное открытие памятника А. Митраку, который впервые далъ нашему народу учебникъ для перехода отъ мадьярской школы къ своему родному языку. Нашъ языкъ — это языкъ словаря и сочиненій Митрака. Онъ обогащаетъ сокровищницу русского языка нашими мѣстными словами, но нигдѣ и ни въ чёмъ онъ не противорѣчитъ тому, къ чему мы всѣ стремимся, — русскому литературному языку. Вѣдь слѣдуетъ помнить, что свой словарь, и тѣмъ болѣе свои стихи и прозу, Митракъ писалъ для карпатороссовъ, а слѣдовательно и исходилъ онъ изъ того, чтобы его книги были доступны нашему народу и были ему на пользу. То-же, что Митракъ въ настоящее время пользуется широкой любовью народной, и что его словарь и пынѣ потребовалъ нового изданія, свидѣтельствуетъ, что онъ трудился не напрасно и что народъ оцѣнилъ его труды по достоинству.

Митракъ создалъ крѣпость нашего языка, эту крѣпость защищали наши дѣды и родители, эту крѣпость будемъ защищать мы, наши дѣти и внуки.

Основаніе этой крѣпости лежитъ въ нашемъ русскомъ говорѣ, стѣны этой крѣпости созданы трудами нашихъ старшихъ вождей — Духновича, Добрянского, Раковскаго,

Митрака, Фенцика, Сильвия, Кралицкаго и прочихъ «соколятъ» Духновича, а нынѣ, наши современные писатели возводятъ бойницы, вершины которыхъ уходятъ въ бессмертье, освященное именами великихъ русскихъ и міровыхъ писателей — Пушкина, Достоевскаго и Толстого.

Прославленіе А. Митрака — это праздникъ Русской Культуры, наше утвержденіе и нашъ отвѣтъ.

ЕВМЕНІЙ САБОВЪ.

Рѣчъ

при открытіи памятника О. АЛЕКСАНДРУ АНДРЕЕВИЧУ
МИТРАКУ-МАТЕРИНУ въ Мукачевѣ 7. VI. 1931.

Поздравляю Васъ, почтеннѣйшіе присутствующіе, съ радостнымъ торжествомъ «Дня Русской Культуры», для развитія которой и маленькая Подкарпатская Русь охотно трудилась, да и теперь рада стараться. О семъ свидѣтельствуетъ и огромное множество собравшейся здѣсь изряднѣйшой интеллигенціи и присутствіе дорогихъ гостей, сочувствующихъ нашимъ стремленіямъ.

Въ драгоцѣнномъ вѣнкѣ, сплетенномъ изъ отличнѣйшихъ цветовъ міровой русской культуры, скрывается едва замѣтный, маленький, скромный цветокъ; имя его — Александръ Андреевичъ Митракъ, составитель «Русско-Мадьярскаго» и «Мадьярско-Русскаго Словаря». — Еще сорокъ лѣтъ тому назадъ его жизнеописатель указывалъ, что «онъ ищетъ тѣхъ наградъ въ своемъ собственномъ собраніи, которыхъ нищенствующій угро-русскій народъ удѣлити ему никогда не будетъ въ состояніи»¹).

Однако, общественность Латорицанской области «не забыла о своемъ» уроженцѣ, соорудивъ въ его честь извѣянный, скромный, но все-же достойный своего просвѣтителя — памятникъ. Тѣмъ самымъ наша общественность показала себя достойной преемницей благороднѣйшихъ началь безкорыстно-благого по душѣ карпаторусского учителя-писателя, судьба котораго осуществляется вѣчныя слова: «смиряй себе, вознесется».

Общество-же им. А. В. Духновича по завѣтамъ своихъ достойныхъ предковъ выплачиваетъ только долгъ Русской культуры тѣмъ, что ея торжество связываетъ съ торжественнымъ открытиемъ, нынѣ уже четвертаго памятника четвертому изряднѣйшему члену О-ва св. Василія Великаго, бывшему разсадникомъ русского образования.

Въ 1864—1868 годахъ Александръ Андреевичъ Митракъ-Материнъ развивалъ свою успѣшнѣйшую дѣятельность

¹⁾ Листокъ. Унгваръ, 1893, стр. 79.

именно въ Мукачевѣ. Въ это время, кромѣ уже ранѣе про-
цвѣтавшаго церковнаго хора, началъ дѣйствовать и мірской
хоръ, въ которомъ принимала участіе, какъ преобладавшая
въ то время мадьярская знать, такъ и наши русскіе люди.
Пѣлись и наши русскія пѣсни, и вообще славянскія и чеш-
скія²).

Митракъ восхищался родными пѣснями, но ни онъ, ни
его сверстники не могли надѣяться, а тѣмъ менѣе пред-
видѣть, что двѣ изъ пѣсенъ, которыя пѣлъ мірской хоръ,
а именно «Подкарпатскіе Русины» и «Гдѣ домовъ муй» воз-
гремятъ на парадной площади славнаго города Мукачева
въ связи съ открытиемъ памятника скромному работнику
прадѣдовской русской культуры — Александру Митраку-
Материну.

Воспойте-же славу неразрушающей единодержавности
народовъ чешскаго, словацкаго и русскаго въ Чехословак-
кой Республике!

* * *

Александръ Андреевичъ Митракъ, родившійся въ селѣ
Плоскомъ, Бережской столицы, 16 октября 1837 года въ
семье русскаго духовника, гдѣ преимущественно слышалась
русская рѣчь, не много зналъ по мадьярски. Въ 1847 году
онъ поступилъ въ ужгородскую гимназію, учился въ ней
въ теченіи шести лѣтъ, а 7 и 8 классы закончили въ Сук-
марѣ, гдѣ, между прочимъ, прилежно студировали и «Цер-
ковную Газету» I. Раковскаго. Изъ Сукмара съ матурой воз-
вратился Митракъ въ Ужгородъ, гдѣ 5 октября 1866 года
былъ принятъ въ богословскій лицей. Слѣдовательно, А.
Митракъ получилъ среднее образованіе въ самое критиче-
ское время, когда, съ одной стороны, латинскій языкъ обу-
ченія уступалъ мадьярскому, а затѣмъ наступала эпоха
германізаціи, хотя въ это-же время давалось иѣкое мѣ-
стечко и русскому языку въ общественной жизни и въ шко-
лахъ. Настроеніе населенія вмѣстѣ съ настроеніемъ уча-
щейся молодежи мѣнялось подъ вліяніемъ политическихъ
событий. Учителя уже въ низшихъ школахъ возбуждали
мадьярскій національный духъ, и даже малый гимназистъ
былъ въ курсѣ дѣлъ мадьярскихъ возстаній за свободу и
вѣру противъ австрійского правительства. А когда вспыхну-
ло, а затѣмъ въ полной мѣрѣ разгорѣлось, мадьярское воз-
станіе въ 1848 году, и въ нашемъ краю, вмѣстѣ съ прочими,
увлекло и часть богослововъ ужгородской духовной семи-
нарии. Гимназистовъ возбуждали жители, учителя были вдох-
новлены, но все это продолжалось до тѣхъ поръ, пока полу-
чались пріятныя вѣсти о побѣдахъ «за свободу».

²) По разсказу современника, Юлія Киша, гр. каѳ. учителя въ Мукачевѣ пѣвались слѣдуюція пѣсни: «Думы, мои думы», «Подкар-

Неожиданно эти вѣсти смѣнились сообщеніемъ о приближеніи огромнаго числа россійскаго воинства и... неожиданно Угорщина лежала у ногъ русскаго императора. **Побѣдилъ русскій царь; онъ взялъ верхъ и надъ австріяками.**

Россійское войско возвращается домой черезъ нашу область. Гимназистовъ въ это время распускаютъ по домамъ. Когда-же Митракъ возвратился въ Ужгородъ въ 1850 году, онъ видитъ по улицамъ русскія надписи уже на первомъ мѣстѣ, гимназисты въ русскую церковь ходятъ уже и въ будни, въ классахъ даются уроки и на русскомъ языкѣ, чаще слышенъ русскій разговоръ... Юноша Митракъ встрѣчается съ молодымъ вождемъ русского населенія, съ А. И. Добрянскимъ.

Потомъ произошелъ переломъ. Начали допекать нѣмецкими уроками, ученики заволновались... пошли репрессіи; гимназистовъ даже арестовывали¹). Всѣ эти происшествія не могли не повліять на воспріимчивую душу Митрака, и онъ, по собственномъ признанію, былъ занятъ «чужими мыслями»:

И взоръ мой омраченъ предразсужденьями;
«И я былъ увлеченъ чужими мыслями,
Мнѣ гнусенъ сталъ языкъ народа моего,
Къ чужому я привыкъ, не зная своего».

Если-бы жесточайшія мѣры преслѣдованія со стороны австрійскаго правительства не вызвали-бы не только мадьярское населеніе, но и прочія народности, къ естественному сопротивленію, и если-бы и по нашимъ областямъ не проводились-бы слѣдствія по самымъ глупымъ доносамъ сыщицковъ и не приносились-бы жесточайшія испытанія даже наилояльнѣйшимъ къ монарху нашимъ русскимъ людямъ, не насталъ-бы и естественный отпоръ въ вопріимчивыхъ душахъ молодежи противъ австрійскаго абсолютизма съ его германизаціей и одновременно съ чувствомъ, благопріятнымъ къ своему угнетенному народу.

Русскіе стихи онъ писалъ уже въ духовной семинаріи²) и помѣщалъ ихъ въ издаваемомъ тамъ рукописномъ журналѣ, а одновременно прилежнѣйшимъ образомъ читалъ и изучалъ русскія книги. Возможно, что призракъ мадьярства во снѣ видѣлъ онъ и позже, но повидимому еще въ духовной семинаріи онъ съ убѣжденіемъ могъ утверждать:

Теперь пріятенъ мнѣ
Родного слова звукъ,
Теперь ужъ онъ мнѣ
Дороже всѣхъ наукъ.

Что-же касается бунтарства, то Митракъ по своему миролюбивому характеру во время школьнаго обученія, конечно, въ немъ не участвовалъ.

¹⁾ См. въ концѣ мои «Воспоминанія».

²⁾ Листокъ, 1893, стр. 78.

А. Митракъ-Материнъ.

Александръ Андреевичъ Митракъ подъ своими стихо-твореніями ставилъ псевдонимъ: Материнъ. Это принятное имъ имя дѣйствительно обнимаетъ все его существо, существо нѣжной, заботливой и безкорыстно-любящей матери по отношенію къ своимъ сестрамъ, круглымъ сиротамъ, къ своимъ прихожанамъ, горькую и безропотную судьбу которыхъ онъ всецѣло раздѣлялъ, къ своему народу.

Будучи катехетомъ и проживая въ Мукачевѣ, Митракъ учительствовалъ въ народной школѣ. Какъ разъ въ это время учился въ этой школѣ нашъ известный историкъ Ю. К. Жатковичъ, который въ своихъ воспоминаніяхъ¹⁾ далъ характеристику тогдашнихъ учителей и способовъ преподаванія. Эта характеристика чрезвычайно важна для біографіи Митрака.

«Метода ученія была у всѣхъ одинакова: быть по плечамъ прутикомъ, даже палицей, а по перстикамъ линейками; изъятіемъ былъ русскій катехетъ А. Митракъ, который даже не выругалъ школьноровъ; однако, ученики не злоупотребляли его ласкою и любили его».

Ростомъ низенький, до нельзя скромный, — онъ даже не женился, — по его словамъ — «чтобъ черезъ меня родъ человѣческій не выродился»²⁾; при томъ «трудолюбивый и къ своему угрорусскому народу съ пламенною любовью обязаный»³⁾. Эту свою любовь къ народу онъ проявляетъ въ краткихъ, но многоворяющихъ сердцу стихахъ:

Добро тому богатому,
Что родился паномъ;
Добро тому счастливому,
Кто не былъ Иваномъ.

Кто не знаетъ нашей старой пословицы: «Не дай Боже изъ Ивана — пана», тотъ не пойметъ и значенія этого стишака! «Иванъ» — это русинъ, кого и свой панъ бьеть и угнетаетъ пуще чужого. Вотъ этому-то презрѣнному Ивану и сочувствуетъ всѣмъ своимъ сердцемъ его поэтъ: Митракъ-Материнъ.

Когда-жс Митракъ пишетъ о Верховинѣ — онъ изображаетъ трагедію своего народа:

Горы наши, горы,
Наши бѣдны горы!
На Васъ я печально
Устремляю взоры:

¹⁾ Жатковичъ. «Naplót» (рукопись).

²⁾ Листокъ, 1893, стр. 67.

³⁾ Листокъ, 1893, стр. 65.

Что за дивна сила
Васъ тутъ наметала?
Лучъ тепленъкій солнца
У земли украла...

Крыете-ли въ нѣдрахъ
Для насъ лучшу долю?
Иль готовите намъ
Вѣчную неволю?!

Вотъ и доля жителей Верховины! О нихъ и во время войны заботились меньше всего, потому-что она, кроме Великодня, никогда не сыта. Но за ихъ стойкость исторія ихъ хвалитъ¹).

О томъ-же сочувствіи горю своего народа говорить и его изящная проза.

Материнъ уже въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія высказалъ настоящую причину бѣдственнаго положенія Верховины словами слабосильнаго отрока-русначка, который жалуется, что «жиды намъ не помогаютъ». И береть за сердце, когда читаешь его прекрасное сравненіе о драгомитахъ²): «Не окаменѣлыя-ли это слезы народа нашего, страдавшаго такъ долго и плаившаго?»

Тогда-же уподобилъ Материнъ нашу землю Ирландіи. И действительно, тогдашняя Ирландія, ограбленная Англіей, была похожа на Угорскую Русь.

Верховины, моїй родной земли, я не видаль уже 32 года. Я быль-бы радъ увидѣть ее теперь и порадоваться, если, кроме свѣжаго воздуха, есть на что порадоваться! Особенно-же «если ропа — не солена!»

A. Митракъ — этнографъ.

«Послѣ богословскихъ наукъ А. Митракъ предпринялъ съ К. путешествіе, по большей части пѣшкомъ, въ Галичину, даже до Львова³). Я думаю, что во время этого путешествія А. Митракъ имѣлъ удобный случай познакомиться съ галицкими писателями, и въ особенности съ Я. Головацкимъ, который, между прочимъ, бывалъ и въ нашемъ краю, такъ какъ сообщеніе съ Галиціей въ то время затрудненій не представляло. Знакомство съ Головацкимъ, а позднѣе въ Мукачевѣ съ мадьярскимъ археологомъ и историко-этнографомъ Теодоромъ Легоцкимъ побудило Митрака къ собиранию народныхъ пѣсень и сказокъ, къ наблюдению надъ народными обычаями — свадебными, похоронными, гусками,

¹) Memoir du Prince Francois Rákocz. Hague S. Neaulme. 1739.

²) Драгомитъ — кварцевый камень, блестящій на солнцѣ; есть при рѣчкахъ Вича, Боржана, Рѣка и др.

³) См. «Путевые впечатлѣнія на Верховинѣ» и «Отъ зняцевскихъ мостовъ», Свѣтъ, Ужгородъ, 1867. Также Листокъ, 1893, стр. 78.

комашнями и пр. Часть народныхъ пѣсень, собранныхъ Митракомъ, была помѣщена въ извѣстномъ сборникѣ Головацкаго: «Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси», а переводъ сихъ пѣсень на мадьярскій языкъ былъ напечатанъ въ сборникѣ Lehoczky Tivadar „Magyar orosz népdalok,”¹⁾

Въ это-же время сталъ А. Митракъ помѣщать свои стихотворенія и изящную прозу въ «Мѣсяцословахъ» Кимака-Кралицкаго (1866), А. Гомичкова (1865), а позже въ изданіяхъ О-ва св. Василія Великаго, въ журналѣ «Свѣтъ» (1867)²⁾ и во львовскомъ «Словѣ».

А. Митракъ — ученый.

Въ Мукачевѣ-же началъ Митракъ работать по порученію О-ва св. Василія Великаго надъ составленіемъ «Русско-Мадьярского Словаря», который увѣковѣчилъ ими составителя и который дѣйствительно является цѣннѣйшимъ вкладомъ въ русскую науку вообще. Окончено составленіе словаря было въ Ясеновѣ при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Тамъ у Митрака не было даже квартиры подходящей для работы. Онъ безъ разрѣшенія епископа оставилъ этотъ приходъ въ 1870 году, и только въ 1871 году былъ назначенъ въ Кленову, гдѣ пробылъ до 1892 года въ санѣ благочиннаго. Здѣсь была исполнена имъ и вторая часть работы, а именно: «Magyar-orosz szótár». «Мадьярско-Русский Словарь», законченный въ 1891 году.

Однако, О-во св. Василія Великаго не могло издать «Русско-Мадьярскій Словарь» «изъ за политическихъ причинъ», какъ указывали новые предводители О-ва 1872 года. А Мадьярская Академія Наукъ, куда Митракъ обратился со своимъ словаремъ, не могла принять его словаря «всѣдствіи научныхъ причинъ». Такъ и издалъ свой словарь самъ А. Митракъ³⁾). «А якъ истинный ревнитель просвѣщенія показался тѣмъ, что три тысяча томовъ помянутаго Словаря жертвовалъ онъ въ пользу О-ва св. Василія Великаго; и О-во св. Василія Великаго не могло лучше оцѣнити жертвованіе Митрака, якъ тѣмъ, что 5 книжокъ сего словаря продаетъ по 3 короны; сякъ доступнымъстался сей Словарь для каждого; и достигнута цѣль изданія Словаря: просвѣщеніе народа и образованіе родного языка... Онъ (Митракъ) уже въ жизнистался безсмертнымъ по за свой Словарь» — такъ писалъ о Митракѣ «Мѣсяцословъ» 1898 года⁴⁾.

¹⁾ Издание ужгородское.

²⁾ Жаль, что во время обыска квартиры А. Митрака въ Росгвардії въ 1913 г. его книги и рукописи были взяты полиціей.

³⁾ Русско-Мадьярскій Словарь. Составленъ Александромъ Митракомъ. Издание составителя. Унгваръ, Книгопечатня Іосифа Фейшиша. 1881.

⁴⁾ Изд. О-ва св. Василія Великаго, стр. 35.

Мадьярская-же Академія Наукъ не приняла также и «Русско-Мадьярскій Словарь» Андрея Гебея, префекта духовной семинаріи въ Ужгородѣ. Собствено говоря это былъ трудъ о. Виктора Гебея, извѣстнаго народолюбца и по чину — протоіерея въ Ужгородѣ¹).

Однако, эта-же Академія Наукъ «изъ научныхъ взгядовъ» вѣнчала преміей «Русско-Мадьярскій Словарь» написанный Ласловомъ Чопеемъ²). Его преимущество передъ словарями Митрака и Гебея состояло въ томъ, что авторомъ его былъ Ласловъ, а не Василій, въ то время какъ первые были составлены только Александромъ и Викторомъ. Этотъ Ласловъ Чопей переписалъ кириллицей всѣ мадьярскія слова, употребляемыя на низахъ Угорской Руси и закончилъ на этомъ свой трудъ, признанный «научнымъ».

Изданія второй части своего словаря Митракъ не дождался, однако исторія этого изданія похожа на изданіе первой части. Кажется и въ 20-хъ годахъ нашего столѣтія наша бывалая Угорщина боится русской печати.

Личность А. Митрака.

Знавшіе его лично, представляютъ А. Митрака священникомъ святой, аскетической, замкнутой жизни, занимавшимся постоянно книжнымъ трудомъ.

Въ Росигровѣ его единственнымъ развлечениемъ и отдыхомъ отъ труда было садоводство. По словамъ его знакомыхъ онъ никуда не ходилъ, кромѣ церкви³). Хотя онъ всю свою жизнь посвятилъ своимъ сестрамъ и своей духовной паствѣ, однако послѣ смерти старшей сестры онъ преждевременно, 13. I. 1900 года, подалъ въ отставку и переселился въ Ужгородъ на Капитульскую ул., гдѣ у него былъ домикъ, перешедшій ему по наслѣдству. Причина его отставки заключалась въ томъ, что на послѣднемъ приходѣ непріятности, причиняемыя ему со стороны недоброжелателей, стали невыносимыми. Добросердечный, тихій и малоэнергичный въ смыслѣ протesta Митракъ уступилъ своимъ прихожанамъ и оставилъ ихъ, яко св. Павель своихъ вла-

¹) Онъ былъ роднымъ братомъ префекта дух. семинаріи — Андрея, между прочимъ даже не говорившаго хорошо по русски. А Викторъ быть и редакторомъ «Нового Свѣта» и ревностнымъ покровителемъ О-ва св. Василія Великаго. Благодаря его покровительству были изданы мои «Христоматія» и *Egyház-i-Já* nu Ivt n, иждивенiemъ книгоиздатнаго фонда Епархіи Мукачевской. А его словарь и я перевели на чисто въ дух. семинаріи въ 1880 году.

²) Будапешть, 1883.

³) О. Архидіаконъ Алексѣй Коссей и о. парохъ росигровскій Ернштѣнъ Цудинскій встрѣчались съ нимъ только въ его росигровскомъ домѣ.

ховъ¹). Они не представляли себѣ его высоту, готовую жертвовать даже хлѣбомъ насущнымъ мира ради, не понимали духовнаго значенія его трудовъ²).

Измѣнникомъ своего отечества А. Митракъ не могъ быть ни по своему покорному духу, ни по воспитанію — поповскаго сына, и однако на восьмой годъ его пребыванія въ Росвиговѣ его квартиру обыскала поліція и всѣ рукописи, имѣвшіяся у него въ большомъ количествѣ, унесла съ собой. Это было слишкомъ даже для тихаго Митрака, не по силамъ ему, и онъ вскорѣ и скончался въ Росвиговѣ 17 марта 1913 года.

А. Митракъ былъ исповѣдникомъ русскаго характера и воспитанія.

Языкъ А. Митрака.

Будучи на каѳедрѣ русскаго языка въ ужгородской гимназіи, я совѣтовалъ моимъ ученикамъ³) выучивать и стихи и прозу Митрака. И они не жаловались, что его «не разумѣютъ». Да и я въ молодости изъ всѣхъ нашихъ мѣстныхъ писателей больше всего любилъ Митрака. Онъ былъ мнѣ ближе и по языку и по духу.

Ясность, краткость изложенія и простота языка — вотъ что мнѣ нравилось у него. Поэтому меня и не удивляетъ, что во время угорской державности языкъ Митрака всѣхъ удовлетворялъ. Однако, чтобы понятно писать для Подкарпатской Руси, необходимо знаніе русскаго литературнаго языка. Митракъ не только изучилъ этотъ языкъ, но и былъ въ состояніи провести научное сравненіе съ финско-угорскимъ языкомъ — мадьярскимъ. Его словарь достаточно свидѣтельствуетъ, что оба языка онъ зналъ въ совершенствѣ, со всѣми ихъ оттѣнками, свойствами и оборотами. **Митракъ — былъ несомнѣнно ученымъ.** Онъ далъ возможность и братіи своей, говорящей на обоихъ языкахъ, совершенствовать знаніе родной рѣчи. **Кто научился въ совершенствѣ русскому литературному языку — передъ тѣмъ открыть весь**

¹⁾ Его іереміады, написанныя меленькими буквами въ метричной книгѣ на шести страницахъ, говорять о его душевной скорби о томъ, что онъ не въ силахъ вести свою паству къ назначенной имъ высшей цѣли. Эти записки представляютъ его христіанскимъ исповѣдникомъ, страдавшимъ духовною христіанскою болѣзнью Христа ради.

²⁾ «Вѣрники своимъ поведеніемъ объявили, что они мнѣ не вѣрутъ, къ мнѣ довѣрія не имѣютъ и опасаются, что я ихъ обману, надую; и что они видятъ во мнѣ просто обманщика». «Среди такого народа, какую пользу можетъ принести служеніе священника? Напрасный трудъ; цѣлая жизнь — потеряна!» «Усь попа! — такъ тра-вили на мене пса — дѣти». Такъ восклицаетъ Митракъ. И въ концѣ успокаивается, цитируя слова Ифигеніи: «До конца ни одинъ изъ людей не бываетъ счастливъ иль блаженъ; не родился такой, чтобы горя не зналъ!» Написано собственною рукою А. Митрака въ парохіальному протоколѣ. Переписано о. С. С.

³⁾ Моихъ учениковъ въ 1897/98 году было 167, а всѣхъ греко-каѳоликовъ 246.

мирѣ, вѣсъ науки будуть ему доступны, потому-что не было такой научной литературы заграницей, которая-бы не была издана на русскомъ языке въ самомъ точномъ переводѣ. Посредствомъ-же словаря Митрака нашъ братъ, карпато-россъ, при университетскомъ обученіи можетъ ознакомиться въ русскомъ переводѣ со всѣми не русскими авторами, которыхъ будутъ ему рекомендовать профессора, напр., съ немецкими, английскими, итальянскими, французскими и т. д. Такого богатства пособій на родномъ языке не найдете во всѣхъ прочихъ европейскихъ литературахъ.

А самый способъ писанія Митрака быль-бы и теперь на пользу и пану и Ивану въ элементарныхъ, начальныхъ школахъ, да и въ современной печати для простого народа и въ современной домашней журналистикѣ.

А Митракъ ни въ чемъ не погрѣшилъ противъ русского литературнаго языка!

Я не имѣлъ счастья лично быть знакомымъ съ А. Митракомъ, а тѣмъ самымъ и говорить съ нимъ, однако утверждаю, что его произношніе не могло разниться съ произношеніемъ прочихъ нашихъ поповъ, пѣвцо-учителей и вообще учившихся въ ужгородскихъ школахъ. Но подлинно знаю, что Кралицкій, Кирилль Сабовъ, Сильвай, Фенцикъ-Владиміръ и др. говорили съ тѣмъ самымъ произношеніемъ, что и я обыкновенно говорю теперь, какъ говорилъ и прежде.

Это единообразіе установилъ научно уже въ 1895 году известный европейскій лингвистъ, специалистъ въ области фонетики (гдѣ онъ былъ всегда авторитетомъ) — Д-ръ Олафъ Брокъ¹). Онъ утверждалъ, что ужгородская знать говорила съ единообразнымъ произношеніемъ. Съ тѣмъ-же произношеніемъ читались и церковные книги. Духъ Митрака-Материна, парящій въ невѣдомомъ просторѣ небесномъ, вѣрю, согласится со всѣмъ тѣмъ, что я излагаю при его скромномъ памятникѣ, что я въ его незримомъ присутствіи приношу благодарность всѣмъ моимъ учителямъ, которые научили меня любить и уважать русскую книгу. Александру-же Андреевичу Митраку приношу безконечную благодарность за его словари, которые всегда были мнѣ руководствомъ при моихъ занятіяхъ.

Память его будетъ вѣчна среди настѣ, какъ вѣчна будетъ Русская Культура на Подкарпатской Руси!

Примѣчаніе.

Источники, изъ которыхъ я черпалъ, мною указаны исходу изъ примѣчаніяхъ, однако не всегда полно, такъ какъ я не имѣлъ возможности въ настоящее время пользоваться всѣми книгами и газетами, на которые я ссылаюсь. Очень-бы

¹) Dr. Olaf Brok: Zum kleinrussischen in Ungarn. Christiania, 1896.

большую услугу сдѣлали почтенные читатели, имѣющія у себя названныя изданія, если-бы предоставили ихъ въ пользованіе архива при О-вѣ им. А. В. Духновича. — Газета «Листокъ» упоминаетъ товарища Митрака — С..., который побуждалъ въ Сукмарѣ изучать русскій языкъ. Кажется, что этотъ С... былъ никто иной, какъ И. Сильвай, который былъ годомъ моложе Митрака. Что касается спутника Митрака по пути въ Львовъ — К..., то имъ могъ быть А. Кралицкій или В. Ф. Кимакъ. «Листокъ» отъ 1893 года сообщає также, что «весма дѣльная и вполнѣ заслуженная оцѣнка ихъ (стиховъ) помѣщена Петромъ Феерчакомъ въ его «Очерки лит. движенія угорскихъ русскихъ», Одесса, 1888, стр. 79.

Біографія о. Александра Андреевича Митрака-Материна¹).

А. А. Митракъ родился въ селѣ Плоское 16 октября 1837 года. Родителями его были о. Андрей Митракъ, парохъ въ Плоскомъ и Сузанна Бренцовичева (возможно дочка о. Стефана Бренцовича, пароха въ Маломъ Березномъ въ 1831 г.).

Среднюю школу окончилъ: I—VI кл. гімназіи въ Ужгородѣ, а VII—VIII кл. въ Сукмарѣ²).

Іринятъ въ духовную ужгородскую семинарію 5 октября 1856 г., поставленъ въ чтецы 18 дек. 1857 г., въ поддіаконы 8 окт. 1862 г., рукоположенъ въ діаконы 19 окт. 1862 г. въ Ужгородѣ и тамъ-же въ пресвитеры 4 ноября 1862 г. епископомъ Василіемъ Поповичемъ.

Отъ 21 ноября 1862 года и до конца іюня Митракъ былъ сотрудникомъ въ Ильницѣ; отъ 20 ноября 1863 года и по 4 апрѣля 1864 года сотрудникомъ въ В. Лучкахъ; отъ 30 сентября 1868 г. по ноябрь 1870 г. администраторомъ въ Ясеновѣ; отъ 1 мая 1871 г. администраторомъ въ Кленовой; съ 1881 г. и до конца 1891 г. былъ благочиннымъ округа Занастасскаго, проживая въ Кленовой. Съ 1891 г. получилъ назначеніе парохомъ въ Ворочево.

Съ 1 января 1900 г. Митракъ уже въ отставкѣ и проживаетъ сначала въ Ужгородѣ, а съ 1905 г. и до смерти, т. е. до 17 марта 1913 г. въ Росвиговѣ.

¹) По датамъ Архива Епархії Мукачевской.

²) VII и VIII кл. гімназіи въ то время не было въ Ужгородѣ, а ближайшими были гімназіи съ высшими классами въ Сукмарѣ и Кошицахъ. Въ Кошицахъ-же учился и мой отецъ; дѣдъ обучался въ конвиктѣ въ Трнавѣ, а пррапрадѣдъ, по словамъ его-же внука, «поплылъ по Тиссѣ плотомъ до Сегедина», старшій братъ историка Жатковича сдалъ матуру въ В. Варадинѣ.

Приложение.

Изъ моихъ воспоминаний.

Я позволю себѣ подѣлиться нѣкоторыми личными воспоминаніями о той эпохѣ, когда жилъ и трудился А. А. Митракъ. Эти воспоминанія ограничены или кругомъ моей семьи, или отдельными случаями, но могутъ послужить будущему историку материаломъ для возсозданія характера эпохи, которая въ нашей культурно-национальной жизни играла столь значительную роль.

1. Моя тетка, Елена, вдова по о. Михаилу Нодѣ, пароху ардановскому, во время міровой войны рассказывала мнѣ въ Волокѣ, гдѣ она и померла, слѣдующее: «На обратномъ пути часть русского войска ночевала въ Свалявѣ. Я была тогда девочкой лѣтъ одиннадцати. Пріѣзжаетъ квартирмейстеръ съ приказомъ и говоритъ моему отцу: «Везу Вамъ, отче, протопопа русской команды». Пріѣхалъ и протопопъ; переговорили они съ моимъ отцемъ, повечеряли, переночевали; а около 10 час. утра отправился протопопъ вмѣстѣ съ войсками въ путь. Вечеромъ всѣ мы легли, а утромъ я узнала, что отца твоего ночью, почти неодѣтаго, схватили нѣмцы. А позже мы узнали, что по дорогѣ былъ схваченъ также и о. Иванъ Кишъ изъ Воловца и о. Марусанецъ изъ Гукливаго; и всѣхъ ихъ отправили въ Галицію, гдѣ и арестовали. Только благодаря ходатайству графскаго инспектора Вайса, родомъ нѣмца, друга твоего отца, удалось ихъ освободить послѣ двухнедѣльного ареста.

2. Мой дѣдъ Кириллъ А. Сабовъ писалъ мнѣ въ 1880 г.: послѣ народной переписи нижеслѣдующее: «Было то въ 1850 г., когда реакція Вѣнскаго правительства была въ наибольшемъ разгарѣ; отецъ твой, гимназистъ VI класса въ Ужгородѣ, прсвожалъ въ могилу вмѣстѣ съ 11 сошкольниками помершаго товарища. Всѣ они были одѣты въ парандое мадьярское платье, одолженное ими у ремесленниковъ, и съ саблями. На обратномъ пути съ кладбища промаршировали они подъ замкомъ и по Капитульной улицѣ. Въ верхнемъ этажѣ конвикта поповскихъ сиротъ имѣлъ квартиру воинскій командиръ. Сидя у окна, онъ увидѣлъ проходящихъ — быть можетъ и сабля забряцала... Постъ закричалъ «Кверъ гераусъ!» и всѣхъ арестовали. Четыре дня пришлося директору гимназіи, протоіерею и капитульному викарію о. Іоанну Чурговичу ходатайствовать, пока удалось убѣдить команда, что это — не была революція.

Въ 1849 г., на обратномъ пути въ Россію, часть русского войска стояла на полѣ вблизи Королёва надъ Тиссою. Кашницкій конвой приводить о. Василія Талапковича, пароха п. В. Конапи. Стали его допрашивать: гдѣ, съ кѣмъ и какъ участвовалъ онъ въ мадьярскомъ восстаніи. Послѣ допроса кашники прсвожали о. Талапковича назадъ въ В. Конапю и

большую услугу сдѣлали почтенные читатели, имѣющія у себя названныя изданія, если-бы предоставили ихъ въ пользованіе архива при О-вѣ им. А. В. Духновича. — Газета «Листокъ» упоминаетъ товарища Митрака — С..., который побуждалъ въ Сукмарѣ изучать русскій языкъ. Кажется, что этотъ С... былъ никто иной, какъ И. Сильвай, который былъ годомъ моложе Митрака. Что касается спутника Митрака по пути въ Львовъ — К..., то имъ могъ быть А. Кралицкій или В. Ф. Кимакъ. «Листокъ» отъ 1893 года сообщає также, что «весма дѣльная и вполнѣ заслуженная оцѣнка ихъ (стиховъ) помѣщена Петромъ Феерчакомъ въ его «Очерки лит. движенія угорскихъ русскихъ», Одесса, 1888, стр. 79.

Біографія о. Александра Андреевича Митрака-Материна¹⁾.

А. А. Митракъ родился въ селѣ Плоское 16 октября 1837 года. Родителями его были о. Андрей Митракъ, парохъ въ Плоскомъ и Сузанна Бренцовичева (возможно дочка о. Стефана Бренцовича, пароха въ Маломъ Березномъ въ 1831 г.).

Среднюю школу окончилъ: I—VI кл. гимназіи въ Ужгородѣ, а VII—VIII кл. въ Сукмарѣ²⁾.

Принятъ въ духовную ужгородскую семинарію 5 октября 1856 г., поставленъ въ чтецы 18 дек. 1857 г., въ поддіаконы 8 окт. 1862 г., рукоположенъ въ діаконы 19 окт. 1862 г. въ Ужгородѣ и тамъ-же въ пресвитеры 4 ноября 1862 г. епископомъ Василіемъ Поповичемъ.

Отъ 21 ноября 1862 года и до конца іюня Митракъ былъ сотрудникомъ въ Ильницѣ; отъ 20 ноября 1863 года и по 4 апрѣля 1864 года сотрудникомъ въ В. Лучкахъ; отъ 30 сентября 1868 г. по ноябрь 1870 г. администраторомъ въ Ясениовѣ; отъ 1 мая 1871 г. администраторомъ въ Кленовой; съ 1881 г. и до конца 1891 г. былъ благочиннымъ округа Занастасскаго, проживая въ Кленовой. Съ 1891 г. получилъ назначеніе парохомъ въ Ворочево.

Съ 1 января 1900 г. Митракъ уже въ отставкѣ и проживаетъ сначала въ Ужгородѣ, а съ 1905 г. и до смерти, т. е. до 17 марта 1913 г. въ Росвиговѣ.

¹⁾ По датамъ Архива Епархії Мукачевской.

²⁾ VII и VIII кл. гимназіи въ то время не было въ Ужгородѣ, а ближайшими были гимназіи съ высшими классами въ Сукмарѣ и Кошицахъ. Въ Кошицахъ-же учился и мой отецъ; дѣдъ обучался въ конвиктѣ въ Трнавѣ, а прарадѣдъ, по словамъ его-же внука, «поплылъ по Тиссѣ плотомъ до Сегедина», старший братъ историка Жатковича сдалъ матуру въ В. Варадинѣ.

Приложение.

Изъ моихъ воспоминаній.

Я позволю себѣ подѣлиться нѣкоторыми личными воспоминаніями о той эпохѣ, когда жилъ и трудился А. А. Митракъ. Эти воспоминанія ограничены или кругомъ моей семьи, или отдельными случаями, но могутъ послужить будущему историку материаломъ для возсозданія характера эпохи, которая въ нашей культурно-национальной жизни играла столь значительную роль.

1. Моя тетка, Елена, вдова по о. Михаилу Нодь, пароху ардановскому, во время мірской войны рассказывала мнѣ въ Волокѣ, гдѣ она и померла, слѣдующее: «На обратномъ пути часть русского войска ночевала въ Свалявѣ. Я была тогда дѣвочкой лѣтъ одиннадцати. Пріѣзжаетъ квартирмейстеръ съ приказомъ и говоритъ моему отцу: «Везу Вамъ, отче, протопопа русской команды». Пріѣхалъ и протопопъ; переговорили они съ моимъ отцемъ, повечеряли, переночевали; а около 10 час. утра отправился протопопъ вмѣстѣ съ войсками въ путь. Вечеромъ всѣ мы легли, а утромъ я узнала, что отца твоего ночью, почти неодѣтаго, схватили нѣмцы. А позже мы узнали, что по дорогѣ былъ схваченъ также и о. Иванъ Кишъ изъ Воловца и о. Марусанецъ изъ Гукливаго; и всѣхъ ихъ отправили въ Галицію, гдѣ и арестовали. Только благодаря ходатайству графскаго инспектора Вайса, родомъ нѣмца, друга твоего отца, удалось ихъ освободить послѣ двухнедѣльного ареста.

2. Мой дѣдъ Кириллъ А. Сабовъ писалъ мнѣ въ 1880 г. послѣ народной переписи нижеслѣдующее: «Было то въ 1850 г., когда реакція Вѣнскаго правительства была въ наибольшемъ разгарѣ; отецъ твой, гимназистъ VI класса въ Ужгородѣ, провожалъ въ могилу вмѣстѣ съ 11 сошкольниками помершаго товарища. Всѣ они были одѣты въ парадное мадьярское платье, одолженное ими у ремесленниковъ, и съ саблями. На обратномъ пути съ кладбища промаршировали они подъ замкомъ и по Капитульной улицѣ. Въ верхнемъ этажѣ конвикта поповскихъ сиротъ имѣлъ квартиру воинскій командиръ. Сидя у окна, онъ увидѣлъ проходящихъ — быть можетъ и сабля забряцала... Постъ закричалъ «Кверъ гераусъ!» и всѣхъ арестовали. Четыре дня пришлось директору гимназіи, протоіерею и капитульному викарю о. Іоанну Чурговичу ходатайствовать, пока удалось убѣдить команда, что это — не была революція.

Въ 1849 г., на обратномъ пути въ Россію, часть русского войска стояла на полѣ вблизи Королѣва надъ Тиссою. Казацкій конвой приводить о. Василія Талапковича, пароха изъ В. Копани. Стали его допрашивать: гдѣ, съ кѣмъ и какъ участвовалъ онъ въ мадьярскомъ возстаніи. Послѣ допроса казаки провожали о. Талапковича назадъ въ В. Копаню и

тамъ на церковной площади высѣкли Пушкинского «презрѣнаго еврея»... доносчика¹).

4. На первой св. Литургіи моего отца, Ивана Антонова Сабова, въ 1857 г. лѣтомъ въ Воловской церкви церковную проповѣдь сказалъ его-же шурина о. Михаилъ Нодь. Предметомъ проповѣди было достоинство тайны священства: власть, получаемая священникомъ, отпускать грѣхи. Осенью о..Михаилъ получилъ отъ епископа приказъ: «немедленно явиться у владыки Василія и принести съ собою рукопись проповѣди, сказанной въ Воловомъ во время примаціи о. Ивана А. Сабова. Нодь явился.

— Ну, прочитай проповѣдь, — сказалъ владыка. И послѣ добавилъ: — подай сюда и иди съ Богомъ домой.

— Но якъ-же, Ваше Преосвященство?

— Тебя обвинила поліція въ измѣнѣ Его Величеству Царю. Я сего преступленія въ твоей проповѣди не нахожу — сказалъ успокоительно владыка.

5. Нашъ историкъ К. Ю. Жатковичъ, учившійся въ 60-хъ годахъ въ мukачевской нормальной школѣ р. каѳ. церкви, былъ въ то время «на хлѣбахъ» у нѣмецкаго беамтера, супруга котораго была полька. Какъ только пришелъ указъ обучать въ школѣ по-нѣмецки, Жатковичъ и его товарищи перестали съ хозяевами говорить по-нѣмецки и начали учиться у нихъ польскому языку. И гдѣ только можно было, не подвергаясь большой опасности, ученики школѣ и «учни» ремесленниковъ пѣли сатирическую пѣсенку: «Что за гун-цвутъ тотъ нѣмецъ, тотъ нѣмецъ...»

---

¹) «Ко мнѣ постучался презрѣнныи еврей», «Черная шаль».

ДЕКЛАРАЦІЯ

культурныхъ и національныхъ правъ Карпаторусского народа.

**Русские люди Подкарпатской Руси!
Братья Чехи и Словаки!**

На основаніи демократическаго принципа, положеннаго въ основу конституціи нашого общаго отечества, Чехословацкой Республики, созданнаго общиими нашими усилиями и доброй волею славянскихъ народовъ, благопріятное развитіе его жизни находится въ рукахъ всѣхъ гражданъ.

На основаніи мирнаго договора и конституціонной грамоты ЧСР — Подкарпатская Русь должна получить особое автономное управление, въ которомъ культурная и національная дѣла будеть рѣшать сеймъ. Поскольку сеймъ еще не созванъ, постольку культурно-національная жизнь Подкарпатской Руси регулировалась въ административномъ порядкѣ правительствомъ ЧСР и соотвѣтствующими его урядами.

Мы признаемъ, что въ области общаго административного управления и особенно въ отношеніи хозяйственно-промышленномъ Подкарпатская Русь сдѣлала значительный *шагъ впередъ*, однако въ то-же самое время въ культурно-національномъ смыслѣ, а особенно въ области школьнаго дѣла, мы со скорбью и возмущеніемъ должны констатировать не только полное пренебреженіе нѣкоторыхъ высшихъ урядовъ къ мнѣнию основной и господствующей на Подкарпатской Руси части населения, но и противодѣйствіе ходу развитія, основанному на традиціи и волѣ народа.

Въ теченіи болѣе чѣмъ десяти лѣтъ посредствомъ школьнаго проводится *украинизация* нашего края, рѣшительно противорѣчашая волѣ народнаго большинства.

Ни языковаго спора и хаоса, ни даже языковаго вопроса до переворота и непосредственно послѣ него Подкарпатская Русь не знала. Въ то времѧ, какъ въ Галиціи, благодаря содѣйствію Австрійскаго правительства, былъ основанъ центръ

украинской пропаганды, виднѣйшіе вожди карпатосовъ публично и печатно высказывались противъ подобного искусственно созданного национального сепаратизма.

Украинское движение было создано на Подкарпатской Руси искусственно, благодаря широкой моральной и материальной поддержкѣ со стороны некоторыхъ высшихъ инстанцій.

Доказательствомъ такого протекціонизма можетъ служить современное положеніе культурно-национального дѣла.

Всѣ учительскіе конгрессы большинствомъ въ 80 и 98% % высказались за планомѣрное введеніе въ школы Подкарпатской Руси русскаго литературнаго языка такимъ образомъ, чтобы въ средней школѣ онъ преподавался въ полной своей чистотѣ и исприкосвенности. Языковая комиссія 1926 года, пропорціонально избранная и пользующаяся довѣріемъ всего карпато-русскаго учительства, подтвердила это рѣшеніе. Выборы въ парламентъ дали соотношеніе въ пользу русской ориентаціи 6:1. Народная перепись 1930 года показала, что при наличіи около 400.000 русскихъ вся украинская нація на Подкарпатской Руси ограничена только 2.355 лицами. О-во им. А. В. Духновича въ настоящее время по офиціальной статистикѣ имѣть 230 читаленъ, въ то время, какъ украинская «Просвѣта» насчитываетъ только 70, при чмъ дѣятельность послѣдней выражается только 11% % общей внѣшкольной культурной работы края, въ то время какъ дѣятельность О-ва им. А. В. Духновича равна 60% %.

Если принять во вниманіе исключительную материальную и моральную поддержку украинскаго движенія со стороны некоторыхъ высшихъ инстанцій, то можно сказать, что попытка украинизации потерпѣла полное пораженіе.

Несмотря на столь явственно выраженную волю большинства, мы съ прискорбіемъ должны констатировать, что наиболѣе отвѣтственное въ дѣлѣ народнаго образованія педагогическое отдѣленіе Школьнаго отдѣла находится всецѣло въ рукахъ украинствующихъ, реальная гимназія, учительская семинарія въ Ужгородѣ, торговая академія въ Мукачевѣ воспитываютъ исключительно въ украинскомъ духѣ, а кромѣ того и въ другихъ среднихъ школахъ имѣются преподаватели украинскаго направленія, не желающіе подчиняться волѣ большинства. Преподаваніе въ низшихъ школахъ до самаго послѣдняго времени ведется исключительно по усмотрѣнію учи-

теля, а не родителей и населенія, протесты которыхъ противъ украинства оставлялись безъ послѣдствій.

Испытательные комиссии для учителей составлялись неизмѣнно такимъ образомъ, что въ нихъ было подавляющее большинство лицъ украинского направленія, что принуждало русскихъ учителей къ необходимости изучать украинскій языкъ съ искусственнымъ правописаніемъ, въ то время, какъ русскій языкъ оказывался не только безправнымъ, но и недопустимымъ. Министерство Школъ и Народнаго Просвѣщенія до сихъ поръ не одобрило ни одного русскаго учебника, а въ отношеніи грамматики Е. С. Сабова въ теченіи 7 лѣтъ не дало отвѣта, несмотря на ежегодно повторяющіяся просьбы о ея одобрениі. Одобренные украинскіе учебники, а въ томъ числѣ и искусственная грамматика, съ точками зреїнія лингвистической представляютъ научный абсурдъ, только способствующій языковому хаосу, денационализациі и темнотѣ народной. Учебники украинского направленія, которые были допущены въ школы безъ одобренія, кромѣ того изобилуютъ явнымъ противорѣчіемъ карпаторусской культурно-национальной традиціи и содѣйствуютъ братоубійственной борьбѣ, которая переносится въ домашніе очаги. Правительство субсидировало въ теченіи многихъ лѣтъ украинскій театръ, въ то время какъ русскій театръ особой субвенціи не получалъ. Карпаторусские писатели до сихъ поръ остаются неизданными, такъ какъ ихъ творчество противорѣчить украинскому благополучію; школы лишены возможности читать произведенія родныхъ писателей, такъ какъ педагогическое отдѣленіе въ ученическія бібліотеки ихъ не допускаетъ. Языкъ, покровительствуемый министерствомъ, не имѣеть за собою никакого культурного богатства, такъ какъ не только карпаторусские, но и вообще русскіе или украинскіе писатели на языкѣ школъ Подкарпатской Руси не писали и не пишутъ. Культурное развитіе безъ языка быть не можетъ.

Воспитаніе кадра украинствующихъ учителей, а тѣмъ самымъ и поощреніе украинизации школы и населенія въ настоящее время затронуло уже наше семейное благополучіе. Дѣти возстаютъ на родителей. Съ этимъ мы примириться не можемъ, это наше дѣло и мы его сами должны окончательно и категорически решить своей национальной стойкостью.

Русскіе Учителя! Мы призываемъ Васъ, впредь до одобренія русскихъ учебниковъ министерствомъ, вводить ихъ въ школы и обучать по нимъ русскихъ дѣтей.

Эти учебники составлены нашими людьми, изданы нашими организациями — Учительскимъ товариществомъ Подкарпатской Руси и О-вомъ им. А. В. Духновича. За русское слово и за русскую книгу никто преслѣдовать не можетъ.

Эти учебники изданы на средства самого народа, никакой помощи для изданія мы ни отъ кого не получали. Это доказательство нашей силы и твердости.

Карпаторусский народъ, отцы и матери, мы призываемъ Васъ къ тому, чтобы своимъ дѣтямъ, посѣщающимъ школы, вы покупали только указанные русскіе учебники. Ваше право воспитывать и просвѣщать своихъ дѣтей въ духѣ уваженія къ дѣламъ нашихъ достойныхъ предковъ. Требуйте, чтобы учителя Вашихъ дѣтей пользовались исключительно русскими учебниками. На это Вы имѣете право. Вы должны это сдѣлать ради сохраненія рускости своихъ дѣтей и потомковъ.

Избранные Вами депутаты и сенаторы Народнаго Собранія, депутаты Земского Представительства, руководители культурныхъ и профессиональныхъ организаций обязаны оказать Вамъ всемѣрную поддержку. Требуйте и напоминайте, пока украинскій сепаратизмъ не уничтожилъ насильственно нашей русской національности.

Господа Редакторы! Во имя русского народа подъ Карпатами Вы должны въ своихъ изданіяхъ сказать свое рѣшающее слово! Вы должны подробно освѣтить вопросъ о недопустимости той украинской пропаганды, которая ведется посредствомъ школъ и которая противорѣчить нашей традиціи и волѣ абсолютного большинства карпаторусского народа.

Рускіе люди! Мы обращаемъ также Ваше вниманіе на то, что Вы сами должны стремиться придать Вашимъ городамъ и селамъ рускій видъ. Обращаемъ Ваше вниманіе, что всѣ офиціальныя учрежденія имѣютъ обязательную русскую вывѣску, въ то время какъ частные предприниматели и торговцы рѣшительно пренебрегаютъ русскимъ языкомъ. Мы призываемъ Васъ обратиться къ тѣмъ фирмамъ и торговлямъ на Подкарпатской Руси, которымъ Вы даете заработокъ, съ рѣшительнымъ требованіемъ, чтобы они имѣли также и русскую вывѣску. Это требование является нашимъ законнымъ правомъ.

Въ свою очередь мы обращаемся ко всѣмъ лицамъ, предпріятіямъ и торговлямъ съ призывомъ дать на своихъ вывѣскахъ также и рускія надписи, а тѣмъ самымъ оказать вниманіе тому русскому большинству, которое они обслужи-

вають и волею котраго Подкарпатская Русь была присоеди-
нена къ Чехословацкой Республике.

По отношению къ тѣмъ предпріятіямъ, которые не може-
лаютъ исполнить этотъ долгъ вѣжливости и уваженія къ кар-
патороссамъ, съ 1 ноября 1931 года долженъ быть объявленъ
рѣшительный бойкотъ. Мы будемъ обращаться только къ тѣмъ,
у кого будетъ и русская надпись.

Мы призываемъ *городскія и сельскія самоуправленія* прийти навстрѣчу нашему законному требованію и своимъ
авторитетомъ содѣйствовать тому, чтобы ихъ города и села
приняли русскій видъ, тѣмъ болѣе, что всѣ правительственные
учрежденія строго придерживаются этого положенія.

*Братья Чехи и Словаки! Мы надѣемся, что Вы признаете
законность нашихъ требованій и утвержденій. Когда Васъ
денаціонализировали, Вы заставили признать свои національ-
ные права. Когда Ваши города и села теряли національный
видъ, Вы напоминали о своей націи. Наши утвержденія и тре-
бованія направлены не противъ Васъ, но во имя культурной
и гражданской солидарности славянскихъ народовъ Респу-
блики.*

Когда у человѣка вырываютъ языкъ — онъ кричитъ. Когда
у народа вырываютъ сердце — онъ не можетъ не протестовать
и не защищаться, пока есть у него силы и пока вѣрить онъ въ
торжество правды и справедливости.

Въ гораздо болѣе тяжкія времена нашъ поэтъ провозгла-
шалъ: «Любить родной народъ, любить родной языкъ законы
не претять, не возбраняетъ штыкъ!»

Въ настоящее время нами правятъ законы демократіи и
законное требованіе національныхъ и культурныхъ правъ не
возбраняется.

*Русские люди Подкарпатской Руси! Мы призываемъ Васъ
къ національной стойкости и дѣятельности: Языковый хаосъ,
противорѣчащий культурному развитію, долженъ быть устра-
ненъ въ соответствии съ волею абсолютнаго русского большин-
ства на благо нашему народу и во имя благоденствія нашего
отечества.*

Да здравствуетъ Чехословацкая Республика!

За Общество им. А. В. Духновича:

Пожизненные члены Общества:

Викторъ Карцубъ, архидіаконъ; Юлій Станкай, каноникъ; Ириней Ха-
натъ, свящ.; Іосифъ Хромякъ, дир. учит. семин.; Михаилъ Риганъ,
директоръ; Константинъ Невицкій, свящ.; Иванъ Бокшай, свящ.; Д-ръ
Илья Гаджега, предсѣд. Земскаго Суда; Алексѣй Коссей, архидіаконъ;
Інж. Августинъ Стрипскій, дир. упр. госуд. лѣсовъ; Д-ръ Петръ Петри-
галла, гор. голова г. Мукачева, Д-ръ А. Пинта, реф. здравоохраненія.

Президіумъ Общества:

Архидіаконъ Евменій Ив. Сабовъ, предсѣдатель, пожизн. членъ; Проф. Д-ръ Степанъ А. Фенцикъ, секретарь-дѣлопроизводитель; Д-ръ Іосифъ В. Каминскій, первый тов. предсѣдателя, пожизн. членъ; Д-ръ Игорь С. Петрикъ, второй тов. предсѣдателя; Проф. Степанъ С. Медьешій, казначей; Андрей И. Игнацій, держ. уч., второй казначей; Степанъ С. Федоръ, шк. инсп., хозяинъ; Д-ръ Эмиліанъ М. Вальницкій, адв., библиотекарь; Петръ П. Сова, гор. совѣтникъ, первый письмоводитель; Павелъ С. Федоръ, чин. шк. отд., второй письмоводитель.

Центральное Правление О-ва:

Анталовскій Василій, шк. инсп.; Араній Іосифъ, фах. учит.; Д-ръ Эдмундъ Бачинскій, сенаторъ; Д-ръ Бескидъ Александръ, высш. совѣтн.; Д-ръ Бескидъ Алексѣй, чин. зем. уряда; Бунганичъ Иванъ, проф.; Василенковъ Михайлъ, фах. уч.; Демковъ Михайлъ, зем. депутатъ; Добошъ Иванъ, шк. инспекторъ; Драгула Николай, директоръ гимназіи; Д-ръ Жиловскій Иванъ, редакторъ; Ковачъ Иванъ, упр. шк.; Д-ръ Кизакъ Іосифъ, проф.; Коломацкій Всеволодъ, свящ.; Д-ръ Медвѣцкій Григорій; Микита Михайлъ, проф.; Мигалка Юлій, гор. инж.; Петровъ Василій, проф.; Поповичъ Андрей, земскій депутатъ; Рудловчакъ Андрей, держ. уч.; Стасева Феодора, проф.; Стрипскій Константинъ, проф.; Д-ръ Сулинчакъ Василій, дир. гимн.; Цуркановичъ Иларіонъ, сенаторъ; Чеканъ Антоній, чин. шк. реф.; Д-ръ Шкирпанъ Наталья, проф.; Шпеникъ Василій, упр. шк., предсѣдатель Учительского Т-ва.

За Учительское Товарищество Подкарпатской Руси:

Василій Шпеникъ, упр. шк., предсѣдатель; Михайлъ Василенковъ, фах. учитель, секретарь; Степанъ Федоръ, шк. инсп. I-й тов. предсѣдателя; Андрей Поповичъ, II-й тов. предсѣдателя.

Предсѣдатели окружныхъ отдельній:

Людвигъ Патакій, упр. шк.; Павелъ Федоръ, чин. шк. отд.; Миронъ Фотулъ, упр. шк.; Димитрій Анталовскій, фах. уч.; Иванъ Ковачъ, упр. шк.; Юлій Крафчикъ, упр. шк.; Михайлъ Розгоній, упр. шк.; Миронъ Ляхъ, упр. шк.; Михайлъ Дубровскій, шк. инсп.; Ив. Пасулька, упр. шк.

Сенаторы:

Д-ръ Эдмундъ Бачинскій; Вацлавъ Клофачъ, тов. прѣдсѣд. Чсл. Сената; Франт. Мерта; Иларіонъ Цуркановичъ.

Депутаты:

Д-ръ Антонинъ Гайнъ, Ив. Куртякъ; Кириллъ Прокопъ; Вас. Щерецкій; инж. Іосифъ Заяцъ.

Члены Земского Представительства:

Василій Андрашко; Михайлъ Демковъ; Андрей Поповичъ.

За земскія отдельныя политическихъ партій:

Земледѣльческо-Республиканская партія: Іосифъ Машата.

Народная Демократія: Д-ръ Алоизъ Пинта.

Народные Соціалисты: Д-ръ Вацлавъ Пейше.

Автономный Земледѣльческий Союзъ: Василій Бенце.

Трудовая партія: Иларіонъ Цуркановичъ.

Народное Соединеніе: Николай Драгула.

Русская Народная партія: Д-ръ Константинъ Мачикъ.

Изъ стихотвореній Е. А. Фенцика.

на 1-Е ЯНВАРЯ 1880 ГОДА.

Вотъ полночь, пробило двѣнадцатый часъ,
И спать не могу я отъ думъ и волненья;
Въ деревнѣ пѣтушій разносится гласъ,
И вѣтеръ печально бушуетъ по дебрямъ.
Деревья вокругъ гнутся, ихъ жалостный стоны
Всю душу, весь быть мнѣ такъ жметъ и терзаетъ
Вой, шумъ чрезвычайный спасительный сонъ
Отъ глазъ утомленныхъ все прочь отгоняетъ.
Въ семействѣ стихійномъ великій мертвецъ;
Надъ годомъ усопшимъ сѣтуетъ природа!
Вотъ вырвался стоны изъ мильярдовъ сердецъ:
Послѣднее «прощай» для минувшаго года.
Для похоронъ пышныхъ вселенная вся
Собрала подъ солнцемъ, что лучше и краше
И съ небомъ во всемъ сревновала земля,
Чтобъ сдѣлать траурный обрядъ побогаче;
Вотъ небо зажгло мильярды свѣтиль,
Земля нарядилась въ траурну одежду;
Деревья трещали, вѣтеръ стональ, вопиль,
Трупъ сопровождая въ минувшости бездну.
Годъ прошлый скончался, не стало сго,
Не возвратится онъ, исчезъ онъ на вѣки
И я въ часъ полночный пишу некрологъ,
Чтобъ вспомнили о немъ потомки, ихъ дѣти.
Узрѣль онъ ночь темну въ таинственный часъ
По дебрямъ лютилась метелица, выюга;
Рожденье пѣтушій полуночный гласъ
Разнесъ по земному пространству повсюду,
Въ сей міръ родился отъ теченья часа,
Отъ неизмѣнимыхъ законовъ природы;
И сталъ царствовать онъ, вселенная вся
Къ нему обратила надежныя взоры
И Русь ограбленна, колѣни склоня,
Къ нему простирала изсохшія руки;
И ждала она вся надеждой полна, —
Отрады не было для страждущей груди.
Лишь слова роднаго просила она,
Отъ матери милой всосаннаго слова
Что первый чула, сперва прорекла,
Которымъ училась молитися Богу
И ей отказали, и стали давить,
Что въ дѣствѣ твердила, тѣ милые звуки;
Русь вся сбомлѣла и стала грустить,

Дай Руси земные плоды,
Угобзи поля ея;
Чтобъ, не заботясь о плоти,
Духомъ путь могла Тебя.

Дай, чтобъ духомъ съединилась
Вся свята, родная Русь;
Въ братскихъ чтобъ сношеньяхъ жили
Днѣстръ, Прутъ и Карпатска глушь.

Лжи уничтожи пророковъ,
Вздоръ что съютъ и разврать;
И снабди Русь зоркимъ окомъ,
Чтобъ узнала, что хотятъ.

Водрузи знаменья вѣры
Въ каждой родственной душѣ,
Чтобъ въ ея святы предѣлы
Темны толки не вошли.

Дай, чтобъ Русь родну, велику
Крестъ трираменный хранилъ,
Чтобъ народъ нашъ крестной силой
Всѣхъ враговъ уничтожилъ.

Вѣры жизнь пока духовна
Будетъ мирно цвѣсть у насть,
Власть невидима, верховна,
Зашитить насть въ каждый часъ.

Вѣдь сли вѣра, церковъ божья
Должна чрезъ всѣ вѣка жить,
Будетъ жить и Русь, котора
Церковь божію хранить.

Вотъ какою мыслью должны
Мы вступить въ грядущій годъ;
И спасетъ десница божья
Русь младу, ея народъ.

Сестры и родные братья,
Вся родимая семья!
Скоро другъ другу въ сбѣяться,
Пусть васть видить вся земля.

Вотъ Онъ вѣчный, всемогущій
Отворилъ небесный сводъ,
И сулитъ любящимъ лучшу
Будущность въ грядущій годъ.

ПІСНІЛІСТАМЪ.

Для Руси насталъ великий
Роковыи, завѣтныи часъ:
Вѣчнаго она владыки
Призывной узнала гласъ.

Стало ясно ей, родимой,
Что завѣтъ той Богомъ данъ,
Чтобъ хранила всею силой
Крестъ Христовъ, Семью Славянъ.

И покорная призванью
Русь блюдетъ святой завѣтъ
Словомъ и могучей дланью,
Какъ долгъ чести, какъ обѣтъ.

Вѣдь она одна святая
Препятствуетъ, чтобъ злой міръ
Во церквахъ крестъ попирая,
Знамя лжи не водружиль.

Лишь она одна родима.
За Славянъ на каждый часъ
Поднимаетъ всею силой
Зашитительный свой гласъ.

За семью, за чадъ Христовыхъ
И въ ближайшіе года
Жертвовала жизнью, кровью,
Жертвовала всѣмъ она.

Недруги Христа, Славянства,
За святой подвигъ ея,
Загорѣли злобой адской,
Стали въ рядъ противъ нея.

И теперь безстыдной ложью
Пугаютъ трусливый міръ,
Рать противъ Руси безбожну
Собираютъ съ адскихъ силъ.

Чтобъ ее, державу свѣта,
Разрушить и разорить,
Чтобъ Славянъ держать подъ "нетомъ",
Чтобъ храмъ лжи соорудить.

Темный міръ, онъ врагъ востоку,
Онъ свои строить дѣла;
Чести долгъ постичь высокій
Бременому ему нельзя.

Для того онъ и враждуетъ,
Шлеть на Русь злословіе, рать;

Мы враги, — дружить не будемъ
Свѣту съ тьмой въ союзъ не стать.

Но и вы, родныя дѣти,
Матери Руси святой,
Ставите коварны сѣти
Святотатственной рукой.

Ужъ и васъ прельстилъ міръ ложью,
Въ руки впхаль вамъ злой кинжалъ,
Чтобъ вы матери безбожно
Въ грудь направили ударъ . . .

И вы колете жестоко,
Что плекала — васъ, ту грудь;
А враги смѣются съ боку,
Пѣснь побѣдную поютъ.

Сожалѣнья вы достойны,
Кукла въ вражьихъ вы рукахъ,
Онъ, злой врагъ, на Русь которой,
Безъ труда наводить страхъ.

Вы отъ Бога отдѣлились,
Вы повстали на Христа;
Отъ враговъ вы научились,
Что Богъ, вѣра — все мечта.

Все святое, все родное
Чѣмъ живетъ и жила Русь,
Вы уродливой ногою
Попирать стали ужъ.

Нѣть, вы не сыны народа
Русскаго, онъ чуждъ для васъ;
Россъ забыть не могъ бы Бога,
Русскимъ святъ небесный гласъ.

Задушивъ въ себѣ зовъ правды,
Вы взялися за кинжалъ;
Вамъ убийства порокъ смрадный
Къ грѣшной цѣли средствомъ сталъ.

Средство цѣль чтобъ освящала,
Русь того не узнаетъ:
Васъ же героеvъ кинжала
Въ горѣ сердца проклянетъ.

И заслужите вы клятву,
Мать, что изречетъ на васъ,
Въ вашей вѣдь груди исчислой
Братства, чести долгъ угасъ.

Растерзать иль изувѣчить
Хочете вы мать свою
П'єдѣлать калѣкѣй вѣчной
Сто миллионную семью.

Вы требуете свободы,
И съ револьверомъ въ рукахъ,
На своихъ, на мать, — уроды!
Смерть наводите и страхъ.

Да, у васъ свобода, воля,
Лишь чтобъ слушать васъ не сталъ,
На того ужъ честь и долю
Наточили вы кинжалъ.

Вотъ вамъ вашихъ дѣлъ картина;
Страшна, гнусная она;
Но всежъ вѣрна и подлинна,
Вѣдь съ подлинника снята.

Вы защитники народа,
Но онъ знать не хочетъ васъ,
Васъ выбросила природа,
Васъ клянетъ живущій гласъ!

Русь свята и все славянство,
Вся родимая семья,
Изъявила громко, гласно,
Что вы всѣ враги ея.

Вотъ, что голоситъ вамъ въ горѣ
Изъ ущелія Карпатъ,
О родной скорбя недолѣ,
Всежъ — по племени вашъ братъ.

Ахъ, услышьте гласъ правдивый,
Грѣшны бросьте прочь мечты;
Вѣдь Руси умомъ и силой
Пользовать могли бы вы.

Стыдъ, чрезъ васъ чтобъ врагъ коварный
Мочь Славянства истощалъ,
Русской чтобъ рукою власной
Русь святую ослаблялъ.

Вспомните, что Русь призванье
Выполнитьслибъ не могла,
Слибъ кресту и всѣмъ Славянамъ
Плодъ живой не принесла, —

По тому виной причиной
Были бы ужасной вы:

Вашъ умыселъ нечестивый,
Ваши глупыя мечты.

А сли крестъ и Русь, какъ чаемъ,
Побѣдить, — вѣдь «съ нами Богъ!»
Память ваша не престанеть
Проклинаться съ рода въ родѣ.

И теперь во раскаяньи
Растерзанною душой
Приближайтесь къ печальной,
Больной матери родной.

И проститъ сыновъ мать мила
И къ груди своей прижметъ;
Къ той груди, что поранили
Ихъ кинжалъ и пистолетъ.

И возьмемся всѣ за дѣло
Силой общею младой;
И въ креста священной сѣни
Процвѣтеть весь міръ родной.

П. С. ФЕДОРЪ.

Проф. Феодоръ Феодоровичъ Аристовъ.

(Къ 25-лѣтію его научно-литературной дѣятельности).

(Окончаніс).

IV. Публицистика. — Письма.

Въ «Библіотескъ карпато-руссихъ писателей» подъ редакціей Ф. Ф. Аристова были выпущены въ свѣтъ, а также подготовлены къ печати слѣдующія изданія:

А. А. Полянскій. «Избранныя сочиненія». Съ критико-біографическимъ очеркомъ и портретомъ писателя. Москва, 1915, 8°, стр. 283. Цѣна 2 рубля.

«Избранныя сочиненія» содержать слѣдующіе десять рассказовъ А. А. Полянского: «На вояжъ», «Физіономистъ», «Спасенная», «Параличъ души», «Къ Адріи», «Двѣ силы», «Партизаны», «Чардашъ», «Хмарникъ», и «Хаосъ» (часть 2-я).

Эта книга была издана въ 35-лѣтній юбилей литературной дѣятельности Амвросія Афанасьевича Полянского. Въ настоящее время, въ ознаменование 50-лѣтія литературного творчества А. А. Полянского, проф. Ф. Ф. Аристовъ готовляетъ къ печати полное собраніе сочиненій маститаго юбиляра. Въ это полное собраніе войдутъ вторично избранныя сочиненія и, кроме того, всѣ другія сочиненія А. А. Полянского, какъ напечатанныя ранѣе въ различныхъ сборникахъ, журналахъ и газетахъ, такъ и остающіяся пока въ рукописи — всего до 70 названій.

О. А. Мончаловскій. Положеніе и нужды Галицкой Руси.

Д. А. Марковъ. Русская и «украинская» идея въ Австріи.

(Въ одной книгѣ); съ критико-біографическими очерками и портретами писателей. Москва, 1915, 8°, стр. 68. Цѣна 80 коп.

Очеркъ О. А. Мончаловскаго «Положеніе и нужды Галицкой Руси» былъ прочитанъ авторомъ въ Петроградѣ въ 1903 году и тогда же напечатанъ (на правахъ рукописи и безъ подписи) въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, совершенно не поступавшихъ въ продажу. Въ Австріи,

по политическимъ условіямъ, этотъ очеркъ, конечно, не могъ быть напечатанъ. Такимъ образомъ, эта интересная работа О. А. Мончаловскаго, дающая яркую картину борьбы галицко-русского населения за свои религіозныя, національныя, экономическая и политическая права, а также выражавшая въ наиболѣе полномъ видѣ задушевныя стремленія самого автора объ объединеніи, во всѣхъ отношеніяхъ, Карпатороссіи и Россіи, — стала извѣстна широкимъ читательскимъ кругамъ только благодаря изданію Θ. Θ. Аристова.

Очеркъ Д. А. Маркова «Русская и «украинская» идея въ Австріи (помѣщенный въ той же книгѣ) былъ первоначально изданъ по-нѣмецки. Желая познакомить съ тяжелымъ положеніемъ Галицкой Руси не только Австрію, но и Россію, авторъ перевелъ свое сочиненіе съ нѣмецкаго на русскій языкъ и прислалъ его редактору «Бібліотеки карпато-русскихъ писателей», где оно и было напечатано. Мысли, высказанныя въ этомъ очеркѣ, легли въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ выступленій д-ра Д. А. Маркова на мирныхъ конференціяхъ, когда великія державы столь неудачно решали судьбу Карпатороссіи безъ участія Россіи, три года проливавшей потоки крови за свободу карпато-россовъ, славянъ и вообще своихъ союзниковъ.

Кромѣ того Θ. Θ. Аристовымъ приготовлены къ печати:

В. Д. Залозецкій. Полное собраніе сочиненій. Томъ 4-й.

А. В. Духновичъ. Полное собраніе сочиненій.

(Идея этого изданія и его планъ подробно изложены въ редакторскомъ предисловіи — извѣщеніи, которое приведено полностью выше).

М. Θ. Глушкевичъ. Полное собраніе стихотвореній.

Вся эта «Бібліотека» будетъ заключать до 30 томовъ или книгъ и дастъ полное представление о наиболѣе крупныхъ представителяхъ художественной и научной литературы въ Карпатской Руси.

3) Карпато-русскій музей Θ. Θ. Аристова въ Москвѣ.

Творческій починъ Федора Федоровича, его широкій изслѣдовательской размахъ и замѣчательное умѣнье освѣтить сложную научную проблему такъ, чтобы она стала ясной и простой для пониманія каждого національно- мыслящаго русского человѣка, быть можетъ, ни въ чемъ не проявились съ такой наглядностью и убѣдительностью, какъ въ созданномъ имъ «Карпато-руssкомъ Музѣѣ».

Музей этотъ погибъ во время революціи, но идея его создания остается до сихъ поръ жизненной и плодотворной, и поэтому мы постараемся его охарактеризовать хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ.

Θ. Θ. Аристовъ, создавая «Карпато-русскій Музей» въ Москвѣ, стремился заложить прочныя основы подъ зданіе карпатовѣднія, какъ новой отрасли знанія. Никакое изученіе немыслимо безъ материаловъ и вообще источниковъ. Въ Россіи не было систематического подбора книгъ и рукописей, касающихся Карпатской Руси.

«Карпато-русскій Музей» имѣлъ слѣдующіе отдѣлы:

1. Рукописный, въ которомъ было сосредоточено до 5-ти тысячи различныхъ рукописей, а именно: автобіографій, воспоминаній, дневниковъ, записныхъ книжекъ, литературныхъ и научныхъ сочиненій карпато-русскихъ писателей и, наконецъ, писемъ.

2. Книгохранилище, которое заключало въ себѣ всю важнѣйшую печатную научную и художественную литературу о Карпатской Руси.

3. Художественно - иконографической, представляющей собраніе рисунковъ, тѣсно связанныхъ съ національно-культурнымъ развитіемъ Карпатской Руси: портреты дѣятелей въ области литературы, науки, искусства и общественного движенія, виды мѣстностей, городовъ, сель, а также отдѣльныхъ достопамятныхъ сооруженій, этнографические типы и, наконецъ, карты, схемы и діаграммы.

4. Научно - справочный (карточка и читальня), предназначавшійся для выдачи разнаго рода бібліографическихъ справокъ о книгахъ, рукописяхъ и рисункахъ, для чего составлялась подробная аннотированная картотека, находившаяся въ читальней комнатѣ, гдѣ каждый ученый изслѣдователь могъ получить не только необходимую справку, но и ознакомиться съ соответствующимъ книжнымъ, рукописнымъ и художественно-иконографическимъ материаломъ.

5. Кабинеты карпато-русскихъ писателей. Этотъ отдѣлъ былъ самый своеобразный и въ смыслѣ наглядности наиболѣе интересный, и поэтому на немъ надо остановиться нѣсколько подробнѣе.

Каждому карпато-русскому писателю въ Музѣ отводился отдѣльный кабинетъ, дающій полное представленіе о рабочей комнатѣ даннаго научно-литературного дѣятеля Карпатской Руси. По мысли проф. Θ. Θ. Аристова, въ каждомъ такомъ кабинетѣ вся обстановка должна была точно соответствовать той, какая существовала при жизни даннаго писателя, а именно: та же мебель, тѣ же картины, книги и другие предметы.

Вообще, «Карпато-русскій Музей Θ. Θ. Аристова» въ Москвѣ стремился воплотить въ своей работѣ три основныхъ начала: научность, художественность и наглядность. Разразившаяся міровая война и послѣдовавшая за

ней революція въ Россіи, уничтожили много культурныхъ цѣнностей, въ томъ числѣ и «Карпато-Русскій Музей» въ Москвѣ. Сперва послѣдовало распоряженіе освободить домъ отъ Музея, такъ какъ зданіе было передано подъ лазаретъ для раненыхъ воиновъ. Весь Музей былъ уложенъ въ ящики и сданъ на храненіе въ одинъ изъ городскихъ складовъ. Во время революціи склады были реквизированы и Музей исчезъ безслѣдно. Ни справки въ разнаго рода учрежденія, ни объявленія въ печати не дали никакихъ результатовъ. Отъ Музея уцѣлѣла только часть рукописнаго отдѣла, который, вмѣстѣ съ вновь пріобрѣтенными изданіями и поступающими рукописными и иконографическими материалами, и составляетъ въ настоящее время «Карпато-Русскій Архивъ», какъ собственность семьи проф. Ф. Ф. Аристова, который съ чисто муравыинымъ трудолюбиемъ возстановливаетъ постепенно свое рѣдкое и цѣнное, рукописное, книжное и художественно-иконографическое собраніе.

Проф. Θ. Θ. АРИСТОВЪ.

Адольфъ Ивановичъ Добрянскій.

(Продолженіе).

Въ заключительной части своей рѣчи А. И. Добрянскій заявляетъ: «Въ виду всего этого, я не считаю приемлемымъ проектъ большинства, который, какъ я сказалъ, отрицая существованіе народовъ государства, какъ бы стремится ввести употребленіе понятія «мадьярскій народъ», вмѣсто «населеніе»; ибо я убѣжденъ, что такое измѣненіе основныхъ государственныхъ законовъ, т. е. конституціи, не можетъ быть юридически проведено иначе, какъ на основаніи добровольного соглашенія въ этомъ смыслѣ заинтересованныхъ народныхъ корпораций» (ст. 12).

Проектъ большинства заключаетъ въ себѣ духовную смерть не-мадьярскихъ народовъ, а смертью нельзя наказывать народы, составляющіе къ тому же большинство населенія; впрочемъ, по мнѣнію оратора, мадьярскій народъ для того и недостаточно силенъ.

«Этого, господа, — продолжалъ Адольфъ Ивановичъ, — не слѣдуетъ упускать изъ виду ни относительно государства, которое, состоя изъ нѣсколькихъ народовъ, не можетъ отступить отъ слѣдующей своей указанной въ конституціи цѣли, — что оно обязано одинаково поддерживать благосостояніе всѣхъ этихъ народовъ, — и, такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи не можетъ подавлять большинствомъ голосовъ свои составныя части; ни при частныхъ обществахъ, сбщія собранія которыхъ на основаніи закона 1840 года („de societatibus actionariis“, т. е. «объ акціонерныхъ обществахъ»). во всѣхъ остальныхъ дѣлахъ могутъ, правда, переголосовывать всѣхъ остающихся случайно въ меньшинствѣ членовъ общества, но не относительно опредѣленной уставомъ цѣли, такъ какъ ея измѣненіе, хотя бы принятое общимъ собраніемъ, даетъ меньшинству право выйти изъ общества и потребовать назадъ вложенные деньги съ соответствующимъ процентомъ» (стр. 13).

Поэтому, по мнѣнію вождя угро-руссовъ, сеймъ не имѣть права даже приступать къ обсужденію проекта большинства.

Переходя къ проекту меньшинства, ораторъ замѣчаетъ, что просктъ этотъ, «который съ одной стороны обеспечи-

ваетъ основанное на нашей конституціи существование и развитие народовъ государства, и даже справедливыя национальныя притязанія меньшихъ народныхъ обломковъ; съ другой стороны — не требуетъ для отдельныхъ народовъ террорій, чего бы они, однако, на основаніи исторіи и законовъ могли требовать; даже опредѣляеть исключительное употребленіе мадьярскаго языка какъ въ законодательствѣ, такъ и въ дѣлопроизводствѣ центрального правительства, что они, однако, на основаніи упомянутыхъ законовъ также могли бы оспаривать, — представляеть весьма удобное основаніе для подробнаго обсужденія» (стр. 13).

Хотя законопроектъ этотъ «требуетъ для отдельныхъ народовъ гораздо менѣе» того, чего они имѣли право требовать, Адольфъ Ивановичъ готовъ уступить большинству «во всемъ, что не заключаетъ духовной смерти не-мадьярскихъ народовъ», напр., въ вопросѣ о национальныхъ флагахъ, о границахъ административныхъ дѣленій Угріи и во всемъ другомъ, если бы было оговорено:

1. что всѣ народы, которые перечислены въ 25 раздѣлѣ 3 части тройного законника, составляютъ одно нераздѣльное населеніе (*populus*) угорскаго государства;

2. что народы эти призваны въ качествѣ корпораций единственно къ развитію своего языка и народности, следовательно, къ дѣятельности на культурномъ поприщѣ, и что въ этомъ отношеніи каждый народъ представленъ своимъ собственнымъ силамъ безъ права имѣть притязанія на какую бы то ни было помошь другого народа или государства;

3. что народамъ этимъ, какъ корпораціямъ, не подобаетъ пользованіе никакими другими правами, особенно — политическими, такъ какъ политический факторъ всего государства, области или отдельной общины есть законно собранное представительство населенія государства, области общины, а также всякой гражданинъ лично безъ различія народности» (стр. 14).

Отмѣтивъ, что эти пункты не содержать въ себѣ ничего новаго, кроме того ограниченія, что народамъ не принадлежать политическія права; выразивъ готовность принять даже проектъ большинства, если въ него будутъ включены эти три пункта, — что могло бы успокоить хоть самыя умѣренныя партіи не-мадьярскихъ народовъ; извинившись, что противъ своего обыкновенія произнесъ такую длинную рѣчъ, — что было необходимо для того, чтобы свѣтъ и Угрія знали, какъ умѣренны были требованія не-мадьярскихъ народныхъ депутатовъ, — А. И. Добрянскій кончаетъ свою рѣчъ слѣдующими словами:

«Общество нашего отечества должно узнатъ, что согласному рѣшенію національного вопроса не помѣшиали находящіеся въ совершенномъ меньшинствѣ и дѣлающіе всѣ согласимыя съ жизнью народовъ уступки народныи съ депутаты, а помѣшило то, высказанное съ другой стороны, требованіе, по которому мы должны были отречься отъ единственной коренящейся въ нашихъ основныхъ законахъ гарантіи нашей народной жизни и даже рѣшить нашу народную смерть, — а въ подобномъ рѣшеніи мы даже не считаемъ компетентными ни себя, ни все законодательное собраніе.

«Если же, несмотря на то, было бы рѣшено большинствомъ голосовъ исключеніе не-мадьярскихъ народовъ изъ нашего законника или ихъ уничтоженіе, — мы, какъ послушные граждане, не можемъ, правда, сопротивляться такому проявленію власти, — но едва ли такое рѣшеніе національнаго вопроса будетъ кого-либо одушевлять, или въ годину опасности побуждать къ жертвамъ; а потому прошу уважаемую палату, чтобы она изволила... принять во вниманіе, что государство — не цѣль, а средство къ благополучію всѣхъ народовъ, т. е. населенія, и что въ случаѣ замѣны единственно законнаго населенія (*populus*) мадьярскимъ народомъ и хорватскіе представители не могли бы занять мѣста въ этой палатѣ, такъ, какъ съ ними законодательныя собранія, согласно ихъ адресамъ 1861 года, желали договариваться, какъ со свободнымъ народомъ.

«Я знаю, какъ трудно стоящему на вершинѣ могущества, будь то отдельный человѣкъ, или корпорація, уступать или хотя, какъ въ настоящемъ случаѣ, немного отступить отъ намѣченного пути, ибо льстивыя слова унижающихъ передъ силою всегда любятъ преувеличивать, даже представлять несокрушимымъ могущество; знаю, что многіе отъ рѣшенія путемъ закона духовной смерти не-мадьярскихъ народовъ ждутъ ихъ скорѣйшаго омадьяренія, а тѣмъ самымъ значительного увеличенія мадьярскаго народа, что еще болѣе затрудняетъ отступленіе отъ намѣченного пути.

Но я убѣжденъ въ томъ, что стоящіе на вершинѣ могущества больше всего должны остерегаться возвеличенія со стороны льстцовъ и примириться съ тою вѣчною истиной, что всякое мірское могущество преходяще. Итакъ, сильный долженъ, даже съ успѣхомъ тогда только можетъ исполнить справедливыя, а тѣмъ болѣе основаныя на естественномъ правѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на положительномъ законѣ притязанія, пока его могущество еще не поколеблено, или пока его уступчивость можетъ считаться плодомъ доброй воли.

«Что же касается будущаго омадьяренія не-мадьярскихъ народовъ; то его возможности я не отрицаю относительно тѣхъ обломковъ, которые находятся разсѣянными по мѣст-

ностямъ, населеннымъ преимущественно мадьярскимъ народомъ, особенно если мадьярскій народъ, какъ мы того хотимъ, будетъ не угнетателемъ остальныхъ народовъ, а ихъ вождемъ, чтобы мы, такимъ образомъ, могли пользоваться благословеннымъ согласиемъ; с мадьяреніе же многомиліонныхъ массъ не-мадьярскихъ народовъ, принимая во внимание не только то существенное обстоятельство, что народы эти составляютъ большинство населенія государства, но и наше географическое положеніе, я считаю совершенно невозможнымъ, будучи убѣждень въ томъ, что и Угрія такъ мало будетъ или можетъ быть когда-либо мадьярскою, какъ Турція будетъ или можетъ быть когда-либо турецкою» (стр. 15-16).

Кромѣ перечисленныхъ рѣчей А. И. Добрянскому принадлежать еще «Запросъ» и «Предложеніе», которые касались слѣдующаго:

8. Запросъ министру юстиціи о томъ, намѣренъ ли снъ еще въ текущую сессію внести три законопроекта, направленныхъ къ ликвидаціи остатковъ крѣпостного права во всей Угріи (тогда обсуждались 2 законопроекта, касающіеся виноградниковъ, значитъ выгодные почти исключительно мадьярамъ: несмотря на это, А. И. Добрянскій защищалъ эти законопроекты, такъ какъ желалъ блага и своимъ национальнымъ противникамъ — мадьярамъ).

9. Предложеніе сеймовыхъ депутатовъ А. И. Добрянского и двухъ румынъ — Влада и Медана сейму постановить, чтобы министръ вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія въ возможно скоромъ времени внесъ законопроектъ объ устройствѣ національныхъ соборовъ румынской и русской уніатскихъ церквей, а пока добился созыва временныхъ соборовъ на такомъ же основаніи, какое уже принято въ законодательномъ порядкѣ для православной церкви (въ Предложеніи указывается, что условія унії угорскихъ румынъ и русскихъ — сохраненіе восточного обряда, церковнаго права и выборъ епископовъ — не соблюдаются: избирается одинъ только семиградскій митрополитъ, остальныхъ епископовъ назначаетъ папа; въ брачныхъ дѣлахъ не соблюдаются законы восточной церкви; даже обрядъ приходитъ въ упадокъ).

Жизнь въ Чертежномъ (1869—1881 гг.).

Въ 1867 году А. И. Добрянскій, какъ сказано, вышелъ въ отставку и по истеченіи срока дѣпутатскихъ полномочій поселился въ своеимъ имѣніи — селѣ Чертежномъ, гдѣ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, по прежнему принималъ видное участіе въ жизни Угорской Руси.

Его вторичному избранію въ сеймъ мадьяры, правда, воспрепятствовали грубою силою, но онъ состоялъ предсѣдателемъ основаннаго имъ въ 1864 году «Общества св. Ва-

силія Великаго» въ Ужгородѣ. Его стараніями въ Пряшевѣ учреждено «Общество Іоанна Крестителя». Кромѣ того, Адольфъ Ивановичъ даваль направлениe и оказывалъ матеріальную поддержку угро-русскимъ и даже словацкимъ по временными изданиемъ, а также принималъ дѣятельное участіе и въ галицко-русской печати. Но особенно много занимался А. И. Добрянскій церковными дѣлами. Видя, что послѣдніе остатки православія въ угро-русской церкви — восточный обрядъ и восточные каноны — приходятъ въ упадокъ, что на назначеніе епископовъ правительство смотритъ какъ на орудіе мадьяризациі, а римско-католические епископы видятъ въ этомъ средство для латинизациі, — Адольфъ Ивановичъ не могъ не задумываться надъ тѣмъ, какъ бы спасти свою церковь отъ непрошеныхъ опекуновъ — латинского духовенства и мадьярскихъ властей; плодомъ этихъ размышлений была слѣдующая программа:

1) учрежденіе, кромѣ существующихъ Мукачевской и Пряшевской, еще третьей — Мараморошской — русской уніатской епархіи, съ возведеніемъ епископа Мукачевскаго въ санъ митрополита;

2) митрополитъ и епископы избираются, согласно условіямъ унії, духовенствомъ и народомъ;

и 3) высшая власть въ угро-русской церкви принадлежить собору, состоящему, какъ въ православныхъ церквяхъ угро-сербской и угро-румынской, изъ представителей духовенства и мірянъ.

Въ случаѣ осуществленія этой программы угро-русская церковь, ставъ автономною, могла бы безпрепятственно приступить къ очищенію обряда и возстановленію древнихъ каноновъ (съ учрежденіемъ митрополіи, въ дѣла о разводѣ, напр., не могли бы вмѣшиваться, не признающіе никакого развода латинскіе архіепископы).

Первою попыткою провести въ жизнь эту программу, принятую и румынами въ примѣненіи къ своей церкви, было вышеупомянутое предложеніе (1868 г.) сеймовыхъ депутатовъ А. И. Добрянского, Влада и Медана.

Обстоятельства, казалось, благопріятствовали осуществленію программы А. И. Добрянского. Сеймъ только что принялъ законъ (9:1868) объ автономіи угро-сербской и угрорумынской православныхъ церквей, въ 9 статьѣ котораго было оговорено, что, если бы въ Угріи явились православные — не-сербы и не-румыны, то правительство обязано дать имъ широкую автономію. На какомъ же основаніи могла законодательная власть отказать уніатамъ въ томъ, что она только что дала и въ будущемъ обѣщала давать православнымъ?

Вопросъ объясняется просто.

Мадьярамъ стыдно было признаться, что они согласились на автономію православныхъ церквей только изъ бо-

язни отнимать у нихъ права, полученные ими отъ австрійскихъ императоровъ (отчасти еще въ XVII—XVIII вв., отчасти же въ эпоху абсолютизма 1850-хъ годовъ); мадьяры не рѣшались также открыто заявить, что эту автономію они при первомъ удобномъ случаѣ обратятъ въ пустой звукъ, а давать автономію тѣмъ, у кого ея еще нѣтъ, они и вовсе не намѣрены!

Мадьярскіе политики развили поэтому агитацію за автономію въ Угріи всей католической церкви со включеніемъ русскихъ и румынскихъ уніатовъ. Съ этой цѣлью въ 1869 году примасъ Угріи, кардиналъ Шиморъ созвалъ въ Будапештѣ католической соборъ изъ представителей угорскихъ католиковъ (и уніатовъ) какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія.

Участіе на католическомъ соборѣ (1869 г.).

На соборъ прибылъ также А. И. Добрянскій въ качествѣ представителя Земплинскаго округа. Онъ потребовалъ, чтобы угро-русская церковь была въ будущемъ представлена на общемъ соборѣ угорской католической церкви корпоративно, т. е. чтобы члены общаго собора отъ угро-руссовъ избирались на ихъ особомъ соборѣ, и при этомъ заявилъ, что онъ и его угро-русскіе единомышленники только въ томъ случаѣ примутъ участіе въ работахъ собора, если послѣдній заранѣе дастъ свое согласіе на исполненіе этого ихъ требованія. Однако, мадьярское большинство собора, къ которому примкнулъ и Мукачевскій списокъ Панковичъ съ кучкою своихъ прислужниковъ, не пошло навстрѣчу справедливымъ требованіямъ угро-руссовъ. Оно лишь приняло автономію руководимой мадьярами католической церкви. Въ виду этого, Адольфъ Ивановичъ покинулъ соборъ и составилъ противъ этого рѣшенія протестъ, одобренный также и другими истинными представителями угро-русской церкви и покрытый множествомъ подписей членовъ. Это мужественное заявленіе признанного національнаго вождя Угорской Руси и аналогичное ему выступленіе угро-румынъ были одною изъ причинъ того, что всѣ разлагольствованія членовъ собора остались безъ послѣдствій, и мадьярамъ тогда не удалось безповоротно подчинить угро-русскую церковь. А. И. Добрянскій обнаружилъ при совѣщаніяхъ свои глубокія богословскія познанія, на которыхъ ничего не могли возразить даже враги. Его рѣчъ, сказанная на соборѣ 31 мая (12 іюня) 1869 года была напечатана въ мадьярской газетѣ „Atheneum“ (1869 г., № 147). Вопросу объ автономії угро-русской церкви посвящена также и принадлежащая его перу передовая статья въ «Свѣтѣ» за 1871 годъ (№ 2 и «Прибавленіе» къ нему).

ХРОНИКА.

Общее Собрание О-ва им. А. В. Духновича

состоялось въ Мукачевѣ 7. V. съ большимъ успѣхомъ. Присутствовало на торжествахъ свыше 7.500 человѣкъ. По желанию конгресса въ слѣдующемъ году торжество Дня Русской Культуры состоится въ г. Хустѣ. Надѣемся, что Мараморошъ достойно отпразднуетъ свой национальный праздникъ.

Сборъ пожертвованій на памятникъ А. А. Митраку,

воздвигнутый О-вомъ им. А. В. Духновича въ Мукачевѣ продолжается. Правленіе О-ва просить своихъ членовъ и друзей, которые еще не внесли свой грошъ на памятникъ, сдѣлать это посредствомъ прилагаемаго чека, а одновременно озаботиться и уплатой членскаго взноса О-ву и подписного на «Карпатскій Свѣтъ», если это еще не исполнено.

Грамматика русскаго языка

для начальныхъ русскихъ школъ Подкарпатской Руси составлена комиссией О-ва подъ предсѣдательствомъ архидіакона Е. И. Сабова и въ ближайшее время выйдетъ изъ печати.

Декларація культурныхъ и национальныхъ правъ карпаторусского народа,

текстъ которой сообщается въ настоящемъ № журнала, предложенъ

правленіемъ О-ва им. А. В. Духновича всѣмъ Г. г. министрамъ, депутатскимъ и сенаторскимъ клубамъ Народнаго Собранія, депутатамъ Земскаго Представительства, а также посредствомъ газетъ и всей карпаторусской общественности.

Русскій Народный Календарь

О-ва им. А. В. Духновича на 1932 годъ вышелъ изъ печати. Въ календарѣ имѣются: стихотворенія, разсказы, проповѣдь, театральная пьеса, статьи по культурѣ и хозяйству, афоризмы и анекдоты. Свыше 40 иллюстрацій. Цѣна одного календаря — 4 кч., при массовомъ заказѣ скидка 25%. Тиражъ 8.000 экземпляровъ. Спѣшите заказать, такъ какъ въ прошломъ году многіе члены и читальни уже въ январѣ мѣсяцѣ не могли календаря получить, такъ какъ онъ былъ распроданъ.

Русскій Скаутъ им. А. В. Духновича

съ успѣхомъ принималъ участіе въ общемъ скаутскомъ лагерѣ въ Прагѣ. Со стороны его выѣхало въ лагерь 55 скаутовъ и скаутокъ. Особое впечатлѣніе произвело на иностраннѣхъ гостей пѣніе національныхъ пѣсенъ и выступленіе балаласчнаго оркестра. Лагерь русскаго скаута посѣтилъ Д-ръ К. Крамаржъ, генералъ Клецанда, архиепископъ Кордачъ, начальникъ русскаго скаута въ Бѣлградѣ Агаповъ-Таганскій и многіе другіе высокіе гости.

Русский Соколь

въ настоящее время на Подкарпатской Руси находится въ стадіи предварительной организації. Въ ближайшемъ будущемъ состоится засѣданіе учредительной комиссіи, которая установить время для учредительного собранія и выработаетъ текстъ воззванія.

Правленіе О-ва им. А. Духновича обращается съ призывомъ ко всѣмъ своимъ членамъ выплатить свой долгъ Обществу за 1931 годъ — въ суммѣ 12 кч. членскаго и 60 кч. подписного на журналъ «Карпатскій Свѣтъ».

Лица и читальни, имѣющія долгъ за прошлый годъ, а также взявши€ для продажи календари и значки О-ва приглашаются уплатить свой долгъ не позднѣе 1 ноября, такъ какъ въ противномъ случаѣ О-во принуждено будетъ требовать слѣдуемую ему сумму законнымъ порядкомъ.

Вывѣски

для Русскихъ Народныхъ Читаленъ им. А. В. Духновича имѣются на складѣ въ Обществѣ. Онѣ исполнены на плотномъ металлѣ тремя эмалевыми красками. Цѣна одной вывѣски съ пересылкой — Кч. 65. Вывѣска высылается только по полученіи полной стоимости или на доплату. Если въ Вашей читальнѣ

нѣть вывѣски, постарайтесь ее выписать.

Рускія Народныя Читальни им. А. В. Духновича

были неоднократно предупреждае- мы, что необходимо письменно заявить мѣстному почтовому уряду — кто изъ членовъ правленія уполномоченъ принимать всю коррес- понденцію, посылки и деньги, ад-ресованныя на имя читальни. Одна-ко, и до сихъ поръ многія читаль-ни этого требованія не выполнили, а потому субвенціи министерства, посланныя на имя многихъ чита-ленъ возвратились обратно. Пра-вленіе О-ва предупреждаетъ, что вторично деньги высыпаться не бу-дутъ, а потому и читальня по сво-ей винѣ останется безъ поддержки.

Заявленіе почтовому уряду слѣ-дуетъ написать на особомъ блан-кѣ, который обязанъ выдать почто-вый урядъ, или на простомъ листѣ бумаги, должно быть указано имя лица уполномоченного читальней и самая бумага подписана предсѣ-дателемъ и секретаремъ читальни. Должно поставить послѣдователь-но печати: читальни, сельского уря-да, мѣстнаго нотаря и окружнаго уряда. Только послѣ этого полно-мочіе будетъ дѣйствительно и его слѣдуетъ предложить почтовому уряду.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Д-ръ С. А. Фенцикъ: Почему мы открываемъ памятникъ А. А. Митраку? — — — — —	1193
II. Евменій Сабовъ: Рѣчъ при открытии памятника А. А. Митраку въ Мукачевѣ — — — — —	1195
III. Декларація культурныхъ и національныхъ правъ Карпаторусского народа — — — — —	1207
IV. Изъ стихотвореній Е. А. Фенцика — — — —	1213
V. Исторія литературы:	
а) Павель Федоръ: Проф. Θ. Θ. Аристовъ, къ 25-лѣтнію его научной дѣятельности — —	1221
б) Проф. Θ. Θ. Аристовъ: А. И. Добрянскій — —	1225
VI. Хроника — — — — — — — — — — — —	1231

Значки О-ва должны имѣть всѣ члены О-ва им. А. В. Духновича!

Цѣна значка обычнаго — Кч. 2.50.

Имѣются значки уменьшенного формата — Кч. 5.

Золотые значки уменьшенного формата — Кч. 120.

Выписывать можно изъ канцеляріи О-ва им. А. В. Духновича, Ужгородъ, ул. Берчени, 1.

Каждый карпатороссъ, желающій украсить свой домъ, прежде всего долженъ купить роскошно исполненный въ 4 краски на полотняной бумагѣ портретъ А. В. Духновича.

Портретъ А. В. Духновича стоитъ безъ рамы — Кч. 65; въ дубовой рамѣ — Кч. 100; въ золотой рамѣ — Кч. 130; въ широкой золотой рамѣ — Кч. 250; въ особо роскошной золотой рамѣ — Кч. 300.

Заказы принимаетъ канцелярія О-ва А. В. Духновича, Ужгородъ, ул. Берчени, 1.

Въ заказномъ листкѣ слѣдуетъ точно указывать, что сумма будетъ выплачена **непосредственно** по полученіи портрета.

СПИСОКЪ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

напечатанныхъ въ 1930 году въ журналѣ «Карпатскій Свѣтъ».

I. Художественная литература:

а) **Стихи:** А. Карабелешъ — Т. Г. Масарику (768); Убѣжденіе (892); А. Н. Майковъ — Христосъ Воскресе (889); Павель Федоръ — Герою Свободы (769); **переводы:** (Евг. Недзѣльского) Гвѣздославъ — Масарику ко дню семидесятилѣтія (788); I. Копта — Привѣтствіе (790); П. Кржичка — Т. Г. М. (789); А. Сова — Медальоны, гравированные вѣчностью (785); Р. Тѣсноглидекъ — Сказка и быль (791).

б) **Проза:** Сіонъ Сильвай — Маруся, пьеса (1052—1068); **переводы:** Алоизъ Ирасекъ — Какъ былъ казненъ Козина (903—907).

II. Научная литература и публицистика:

а) **Исторія и этнографія:** А. Гартль — Масарикъ-политикъ (854—863); Б. Геныхъ — Масарикъ и религія (845—852); Я. Гербенъ — Масарикъ революціонеръ и президентъ (821—829); Д-ръ I. В. Каминскій — Масарикъ и Подкарпатская Русь (776—781); I. Козакъ — Масарикъ-философъ (842—845); К. Купка — Масарикъ-воспитатель (838—842); Т. Г. Масарикъ — Словацкія воспоминанія (796—806), Возвращеніе на родину (803—812); Ф. Модрачекъ — Масарикъ и соціализмъ (829—838); Э. Радль и А. Рамбоусекъ — Двѣ лекціи къ молодежи (812—821); Ф. Файфаръ — Масарикъ и демократія (852—854); Е. А. Фенцикъ — Рождество Христово на Подкарпатской Руси (890—892); В. Шкрапъ и Я. Шимша — Основныя біографическія даты Т. Г. Масарика (863—869), Важнѣйшія сочиненія Т. Г. Масарика (869—875).

б) **Исторія литературы и филология:** Д-ръ Н. А. Бескидъ — А. В. Духновичъ (915—924); 1006—1017—1080; 1097—1103); К. Гикль — Алоизъ Ирасекъ (894—903); Проф. В. А. Погорѣловъ — М. Лучкай и его грамматика (1022—1032); А. Салтыковъ — Евразійцы и украинцы (924—966); Проф. К. Стрипскій — Языкъ литературной традиціи Подк. Руси (1083—1094); Проф. Д-ръ Степанъ Фенцикъ — Алоизъ Ирасекъ (893—894); Проф. Д-ръ В. А. Францевъ — Русскій іезуїтъ И. М. Мартыновъ (1068—1074); Проф. Д-ръ Ю. А. Яворскій — П. Д. Лодій въ изображеніи польского романиста (1017—1022); Его же — Къ изученію Кралицкаго (1094—1097); * * * — Біографія Алоиза Ираска (909—911), Творенія А. Ираска (911—914).

в) **Публицистика:** А. Г. Бескидъ, губернаторъ — Русскіе люди Т. Г. Масарiku (767—768); Д-ръ С. А. Фенцикъ — Масарикъ и мы (770—776), Моя поїздка въ Болгарію на съездъ русскихъ ученыхъ (1036—1052); Юбилей: Д-ръ I. В. Каминскій (1034—1036); Некрологъ: И. А. Поливка (1033).

III. Отдѣль хроники:

Д-ръ Степанъ Фенцикъ — Отчетъ о дѣятельности О-ва въ 1929 году (988—1003); Протоколъ 7-го общаго собранія (972—988); Резолюція 8-го общаго собранія (1003—1006); Хроника О-ва (885—887); 962—966; 1103—1104).

IV. Бібліографія:

Важнѣйшія сочиненія о Масарикѣ (869—875); Стихи, музикальные сочиненія, театральные пьесы, кукольный театръ, фильмы — къ юбилею Т. Г. Масарика (875—885); Творенія А. Ираска (911—914); Книги и критическія изслѣдованія о творчествѣ А. Ираска (914—915); Отзывы о книгахъ и списки книгъ (966—968).

Главный редакторъ:

Архидіаконъ Евм. И. Сабовъ.

Отвѣтственный редакторъ:

Д-ръ Стефанъ А. Фенцикъ.

Типографія «Школьная Помощь» въ Ужгородѣ.

Газетн. марки разрѣш. распор. упр. почтъ и телегр. въ Кошицахъ за № 17577.—V—28.